

18
167

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

h1319-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16.

1904 г.

августа 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШАЯ награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 28 день мая текущаго года сопричислить діакона церкви села Вятскаго, Сарапульскаго уѣзда, Платона Красноперова, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ *ордену Св. Анны 3 степени.*

Распоряженія Правительства.

Закрытіе псаломщической вакансіи.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 30 іюля с. г. за № 7340, при Перевозинской единовѣрческой церкви, Сарапульскаго уѣзда, закрыта вакансія второго псаломщика.

Назначеніе пенсій.

А) Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26 іюня сего года за № 6360, дано знать Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никону, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи пенсій нижеслѣдующимъ лицамъ: заштатному протоіерею Нолинскаго Николаевскаго собора Василию Курбановскому 300 руб. въ годъ, съ производствомъ оной со 2 декабря 1903 г., времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Нолинскаго уѣзднаго Казначейства, съ прекращеніемъ пенсіи въ 200 руб., получаемой имъ по должности законоучителя Нолинскаго уѣзднаго училища; заштатному протоіерею того-же собора Григорію Рязанову 460 руб. въ годъ, съ производствомъ оной съ 14 марта 1904 г., времени подачи прошенія о назначеніи пенсіи, изъ Нолинскаго Казначейства; заштатному священнику села Улеша, Яранскаго уѣзда, Димитрію Двинянинову 300 руб. въ годъ, съ производствомъ оной съ 11 апрѣля 1904 г., времени увольненія за штатъ, изъ Яранскаго Казначейства; заштатному священнику села Верхней Игры, Елабужскаго уѣзда, Константину Трапицыну 300 р. въ годъ, съ производствомъ оной съ 1 ноября 1903 г.,

времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Елабужскаго Казначейства; заштатному діакону села Вишня-ля, Котельническаго уѣзда, Θεодору **Ермолину** 200 руб., съ производствомъ оной съ 12 февраля 1904 г., времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Котельническаго Казначейства; заштатному діакону села Чекалды, Елабужскаго уѣзда, Іоанну **Шкляеву** 200 руб., съ производствомъ оной съ 26 января 1904 г., времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Елабужскаго Казначейства; заштатному псаломщику села Шараницы, Котельническаго уѣзда, Петру **Блинову** 100 руб., съ производствомъ оной съ 20 февраля 1904 г., времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Котельническаго Казначейства; заштатному псаломщику села Лобани, Нолинскаго уѣзда, Василию **Гущину** 100 руб., съ производствомъ оной съ 8 февраля 1904 г., времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Орловскаго Казначейства; заштатному псаломщику села Атарь, Уржумскаго уѣзда, Петру **Леонтьеву** 100 руб., съ производствомъ оной съ 13 января 1904 г., времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Вятскаго Казначейства; заштатному псаломщику села Сернура, Уржумскаго уѣзда, Николаю **Михайлову** 100 руб., съ производствомъ оной съ 17 марта 1904 г., времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Уржумскаго Казначейства; вдовѣ діакона села Кичмы, Уржумскаго уѣзда, Владиміра **Ношурникова** — Александрѣ, съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ Борисомъ, всего 44 руб. 44 коп., съ производствомъ оной съ 21 сентября 1903 г., времени смерти мужа, изъ Нолинскаго Казначейства; вдовѣ псаломщика села Дерюшева, Малмыжскаго уѣзда, Гавріила **Ананьина** — Аннѣ 50 руб., съ производствомъ оной съ 17 іюля 1903 г., времени смерти мужа, изъ Сарапульскаго Казначейства; вдовѣ

псаломщика села Челновъ, Елабужскаго уѣзда, Михаила Домрачева—Маріи, съ несовершеннолѣтними дѣтьми Александромъ и Елизаветою, всего 83 руб. 32 коп., съ производствомъ оной съ 19 августа 1903 г., времени смерти мужа, изъ Елабужскаго Казначейства. Б) Указомъ Святейшаго Синода отъ 21 іюля сего года за № 7057, дано знать о назначеніи пенсіи вдовѣ священника села Ухтыма, Глазовскаго уѣзда, Николая Левашева—Ольгѣ 65 руб., съ производствомъ оной съ 28 марта 1904 г., времени смерти мужа, изъ Нолинскаго Казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.

1) Крестьянину Глазовскаго уѣзда, поч. Телеггурта Захару Каллистратову Бякову за пожертвованіе въ мѣстную Демидлудскую церковь новой плащаницы, посеребреннаго подсвѣчника предъ нею и лампы предъ образомъ Спасителя—всего на сумму 90 руб. 85 коп., 2) прихожанамъ села Игринскаго за разныя пожертвованія въ свою приходскую церковь—всего на сумму 250 руб., 3) церковному старостѣ той-же церкви крестьянину Максиму Зиновьеву Шишкину за пожертвованіе въ приходскую церковь четырехъ подсвѣчниковъ, стоимостью въ 42 руб., 4) крестьянину Елеазару Шутихину и женѣ церковнаго старосты Татіанѣ Шишкиной за пожертвованіе четырехъ покрывалъ и завѣсы церковной на Царскія врата—всего на 38 руб., 5) разнымъ благотворителямъ за пожертвованіе двухъ подризниковъ, стоимостію въ 24 руб., 6) священнической дочери

Маріи Бобровской и при ея дѣятельномъ участіи разнымъ благотворителямъ за пожертвованіе иконы Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, стоимостію въ 40 руб., 7) въ Ягошурскую церковь: неизвѣстному благотворителю за пожертвованіе иконы Пророка и Крестителя Іоанна, стоимостію въ 35—40 руб., 8) прихожанамъ сего села за пожертвованіе одеждъ на престоль и жертвенникъ, стоимостію въ 60 руб., 9) крестьянкѣ Евдокіи Банниковой за пожертвованіе подсвѣчника и пасхальнаго трикирія, стоимостію въ 14 руб., 10) крестьянину поч. Бисярновскаго Іакову Θεодорову за пожертвованіе воздуховъ и покровцевъ, стоящихъ 15 руб., 11) крестьянамъ поч. Даниловскаго и поч. Бисярновскаго Григорію Θεодорову за пожертвованіе воздуховъ, покровцевъ и поручей съ поясомъ— всего на 19 руб., 12) въ Зуринскую церковь: жителямъ села Зуры за пожертвованіе образа Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, стоимостію въ 150 руб., 13) крестьянамъ деревни Сѣпа, Игринской волости, за пожертвованіе иконы Преподобнаго Трифона, Вятскаго Чудотворца, стоимостію въ 31 руб., 14) жителямъ дер. Каргурецкой, Поломской волости, за пожертвованіе образа Успенія Божіей Матери, стоимостію въ 30 руб., 15) крестьянину поч. Квардавоза, Игринской волости, Евѣимію Леонтіеву Меркушеву за пожертвованіе иконы Успенія Божіей Матери, стоимостію въ 70 руб., 16) крестьянину Поломской волости, поч. Лудянскаго Павлу Артѣміеву Бушуеву за пожертвованіе разныхъ церковныхъ принадлежностей на 332 руб., 17) крестьянамъ Орловскаго уѣзда, Желтопесковской волости, деревни Сады Ивану Памфилову Тюлькину и дер. Пушкаревской Василю Короваеву за пожертвованіе въ церковь села Чудинова— первымъ 50 руб. на устройство иконостаса въ тепломъ храмѣ и вторымъ— иконы Преподобнаго Серафима Саров-

скаго Чудотворца и неугасимой къ ней лампы, всего на 55 руб., — объявляется благодарность Епархіального Начальства.

Подтверждение циркулярнаго указа Консисторіи.

За послѣднее время, какъ показываетъ дѣлопроизводство Консисторіи, о.о. благочинными епархіи при представленіяхъ Епархіальному Начальству на утверженіе избранныхъ на должность церковныхъ старостъ допускается неисполненіе состоявшихся въ разное время по дѣламъ сего рода распоряженій Епархіального Начальства; именно благочинные весьма рѣдко указываютъ — удовлетворяетъ ли избранный на должность старосты § 7 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 12 іюня 1890 года „Инструкціи церковнымъ старостамъ“. Въ виду сего, Епархіальное Начальство, по постановленію своему, состоявшемуся 5—11 сего августа, нашло благовременнымъ напомнить благочиннымъ епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о неуклонномъ исполненіи циркулярнаго указа Консисторіи, отъ 3 апрѣля 1896 года за № 4753, въ частности пункта 6, какъ чаще другихъ нарушаемаго, коимъ, между прочимъ, предписано о.о. благочиннымъ въ своихъ рапортахъ, съ представленіемъ приходскихъ приговоровъ объ избраніи на должность церковныхъ старостъ, неотложно прописывать, удовлетворяютъ-ли вновь избранныя въ должность церковныхъ старостъ лица требованіямъ § 7 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 12 іюня 1890 года Инструкціи церковнымъ старостамъ‘

Увольненіе отъ должности столоначальника.

Столоначальникъ Вятской Духовной Консисторіи, коллежскій ассесоръ Семень **Утробинъ**, согласно прошенію, съ 1-го сего августа уволенъ отъ должности и службы въ отставку.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Протоіерей Яранскаго Успенскаго собора **Димитрій Миловъ** назначенъ благочиннымъ Яранскихъ градскихъ церквей — 2 августа.

Благочинный 1-го округа Орловскаго уѣзда, священникъ **Александръ Аммосовъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго; исправляющимъ должность благочиннаго 1-го округа Орловскаго уѣзда, назначенъ священникъ Казанско-Богородицкаго собора гор. Орлова **Александръ Якимовъ** — 2 августа.

Священникъ села Старыхъ Зятцей, Малмыжскаго уѣзда, **Василій Селивановскій** назначенъ слѣдователемъ 3-го округа Малмыжскаго уѣзда, — 26 іюля.

Опредѣлены: на священническія мѣста: окончившій курсъ въ Вятской духовной семинаріи Агаѳангель **Селивановскій** въ с. Сосновку, Яран. у., — 28 іюля; исполняющій обязанности надзирателя за учениками Яранскаго дух. училища, окончившій курсъ Вятской духовной семинаріи **Алексѣй Утробинъ** въ с. Тортымъ, Глаз. у., — 4 авг.; состоящій на диаконской вакансіи въ с. Зюздино-Воскресенскомъ, откомандированный для служенія въ с. Кулиги, Глаз. у., священникъ **Аванасій Шерстобитовъ** — въ с. Кулиги, Глаз. у., — 4 авг.;

учитель церковно-приходской школы при Вятскомъ Успенскомъ монастырѣ **Василій Зубаревъ** въ с. Медяну, Вят. у., —4 авг.; псаломщикъ **Александро-Невскаго собора** г. Вятки **Николай Огневъ** въ с. Чигири, Нолин. у., —8 авг.

На діаконскія мѣста: состоящій на псаломщической вакансіи при Царевосанчурскомъ Покровскомъ соборѣ **діаконъ Михаилъ Зыринъ** въ с. Городище, Яран. у., —27 іюля; псаломщикъ с. Курина, Кот. у., **Петръ Семанинъ** въ с. Коршикъ, Орлов. у., —3 авг.; исправляющій должность псаломщика с. Зюздино-Христорожественскаго Глаз. у., **Стефанъ Скорняковъ** въ с. Зюздино-Христорожественское, Глаз. у., —4 авг.

На псаломщическія мѣста: экономъ Нолинскаго духовнаго училища, **діаконъ Николай Покровский** къ Царевосанчурскому Покровскому собору —27 іюля; заштатный псаломщикъ с. Медмы, Глаз. у., **Александръ Утробинъ** въ с. Зуру, Глаз. у., —27 іюля; заштатный псаломщикъ с. Большерудвинскаго, Яран. у., **Василій Елеонскій** въ с. Большерудвинское Яран. у., —31 іюля; учитель Модестовской церковно-приходской школы, Пол. у., **Алексѣй Кленовицкій** въ с. Волково, Слоб. у., съ возведеніемъ въ санъ діакона —4 авг.; заштатный псаломщикъ Царевосанчурскаго Покровскаго собора **Николай Пинегинъ** въ с. Кувдышъ, Яран. у., —8 августа.

Допущенный къ исправленію должности псаломщика въ с. Верховойскомъ, Пол. у., **Сергій Люстрицкій** утвержденъ въ сей должности —5 августа.

Допущенный къ исправленію должности псаломщика въ с. Сосновкѣ, Глаз. у., заштатный псаломщикъ **Аркадій Россихинъ** утвержденъ въ сей должности —6 августа.

Перемѣщены: священникъ с. Чепецко-Ильинскаго, Вят. у., **Михаилъ Тепляшинъ** въ с. Волково, Слоб. у., —27 іюля; священникъ с. Сосновки, Яран. у., **Василій Беневитскій** въ

с. Чепецко-Ильинское—28 іюля; священникъ с. Медмы, Глаз. у., Михаилъ Вадиковскій въ с. Пантыль, Слоб. у.,—28 іюля; священникъ с. Карсовая, Глаз. у., Николай Поповъ въ с. Медму, Глаз. у.,—28 іюля; исправляющій должность псаломщика с. Укана, Глаз. у., Сергѣй Мышкинъ и псаломщикъ с. Никольскаго, Глаз. у., Василій Кошурниковъ одинъ на мѣсто другого—30 іюля; священникъ с. Медяны, Вят. у., Ѳеодоръ Нагорничныхъ къ Покровской церкви г. Вятки 3 авг.; священникъ с. Чигирей, Нолин. у., Поликарпъ Локтинъ въ с. Ацвежъ, Кот. у.,—8 авг.; священники сельъ, Орлов. у., Горохова Александръ Макаровъ и Верхошижемья Александръ Филипьевъ одинъ на мѣсто другого—8 авг.; священникъ с. Ацвежа, Кот. у., Дмитрій Поповъ въ с. Ивановское, Кот. у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства—4 авг.; псаломщикъ с. Узей, Малм. у., Никодимъ Нувшинскій въ с. Нылгивамью, Сарап. у.,—2 авг.

Священникъ с. Жърнова, Мал. у. Владиміръ Борисовъ принять на службу въ Пермскую епархію, съ опредѣленіемъ въ с. Черновское, Оханскаго у.,—17 мая.

Священникъ с. Пантыль, Слоб. у., Дмитрій Агаѳониковъ по постановленію Епарх. Начальства отъ 28 іюля отрѣшенъ отъ священническаго мѣста въ с. Пантыль, Слоб. у., съ запрещеніемъ въ священно служенія и перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто въ с. Нагорское, Слоб. уѣзда.

Священникъ с. Тортыма, Глаз. у., Гавріилъ Ергинъ по постановленію Епархіальнаго Начальства отъ 2 августа отрѣшенъ отъ священническаго мѣста въ с. Тортыма, Глаз. у., съ запрещеніемъ священно служенія и перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто въ с. Елово, Глаз. уѣзда.

Уволены заштатъ: псаломщикъ с. Кундыша, Яраз. у., Александръ Ерминъ—26 іюля; священникъ с. Пижемскаго,

Яран. у., Владиміръ Васнецовъ—27 іюля; псаломщикъ с. Зуры, Глаз. у., Василій Пономаревъ—27 іюля; псаломщикъ с. Елова, Глаз. у., Александръ Макаровъ—2 авг.

Допущенный къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Тортымъ, Глаз. у., Косьма Ильминскій, по распоряженію Епархіального Начальства отъ 2 августа, уволенъ отъ исполненія сихъ обязанностей.

Умерли: благочинный Яранскихъ градскихъ церквей, священникъ Яранскаго Успенскаго собора Василій Лаженицынъ—26 іюля (родился въ 1849 году 20 февраля въ с. Илгави, Орлов. у., отъ дьячка; въ 1870 году 28 іюня окончилъ курсъ въ Вятской духовной семинаріи; въ 1878 году 29 октября опредѣленъ на діаконское мѣсто къ сему собору; въ 1881 году 15 мая на священническое мѣсто къ тому же собору); заштатный діаконъ, состоящій на должности псаломщика въ селѣ Волковъ, Слоб. у., Никифоръ Широшинъ—2 авг. (родился въ 1838 году марта 6 въ селѣ Лѣмъ, Глаз. у., отъ псаломщика; уволенъ изъ высшаго отдѣленія Вятскаго духовнаго училища въ 1853 году 15 іюля, въ 1858 году марта 17 опредѣленъ псаломщикомъ къ сей церкви, въ 1901 году іюня 4 рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ); заштатный священникъ села Быстрицы, Орлов. у., Николай Катаевъ—18 іюля (родился въ 1842 году 23 декабря въ с. Просницѣ, Вятск. у., отъ священника; въ 1864 году 14 іюля окончилъ курсъ въ Вятской духовной семинаріи, въ 1865 году 26 февраля опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Селезениху, Вятск. у.; перемѣщенъ на настоящее мѣсто въ 1886 году 28 апр.); заштатный исправляющій должность псаломщика с. Нылгамы, Сарап. у., Аркадій Двиняниновъ—1 іюля (родился въ 1883 году января 3 въ с. Старыхъ-Зятцахъ. Малм. у., отъ псаломщика; въ 1899 году мая 27 уволенъ изъ 1 класса

Вятской духовной семинаріи, въ 1900 году августа 22 определенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Христорождественское, Сарап. у.; 20 декабря того-же года перемѣщенъ на настоящее мѣсто); діаковъ с. Пьянаго Бора, Елаб. у., Александръ Ястребовъ — 16 іюля (родился въ 1872 году 14 сентября въ с. Анатышахъ, Лаишев. у., Казан. епарх., отъ священника; въ мартѣ 1891 года уволенъ изъ II класса Казанской духовной семинаріи, въ 1897 году 2 октября определенъ на діакопскую вакансію въ с. Волму, Вят. у.; въ 1900 году 14 дек. перемѣщенъ въ с. Соловецкое, Орлов. у.; въ 1903 году 15 апрѣля—на настоящее мѣсто); псаломщикъ с. Аджима, Малм. у., Василій Мухачевъ 13 апрѣля (родился въ 1841 году 9 апрѣля, въ Лудявѣ, Нол. у., отъ причетника; домашняго образованія; въ 1859 году 29 ноября определенъ на дьяческое мѣсто въ с. Лекарево, Глаз. у.; въ 1860 году 5 іюля перемѣщенъ къ Елабужской Покровской церкви; въ 1868 году 13 сентября перемѣщенъ въ с. Покровское, Елаб. у.; въ 1873 году 13 сентября перемѣщенъ къ Казанско-Богородицкому собору, г. Орлова; въ 1875 году 5 января перемѣщенъ въ с. Истобенское, Орл. у.; въ 1876 году 29 іюня перемѣщенъ на настоящее мѣсто).

С в о б о д н ы я м ѣ с т а:

Священническія: при Елабужской тюремной церкви; въ селахъ: Курьѣ и Карсоваѣ, Глаз. у.; при Красногорской единовѣрческой церкви, Нолин. у.; Пижемскомъ, Яран. у.; Байсѣ, Урж. у.; Козловѣ, Мазуинѣ, Тойкинѣ, Завьяловѣ, Полозовѣ, Шарканѣ 2 и Даниловѣ, Сарап. у.; Костенѣевѣ, Елаб. у. и Большомъ Жирновѣ, Малм. у.

Діакопскія: при Воткинскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ,

при Сарапульской Николаевской единовѣрческой церкви и въ селахъ: Копкахъ, Малм. у.; Новопоселенномъ, Мазунинѣ, Тойкинѣ, Сар. у.; Александровѣ и Пьяномъ Борѣ, Елаб. у.

Исакоуическія: при Вятскомъ Александро-Невскомъ соборѣ, при Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ и въ селахъ: Зюзино-Христорождественскомъ и Тортымѣ, Глаз. у.; Куринѣ, Кот. у.; Воѣ, Яран. у.; Мазунинѣ, Колюшевѣ, Юльскомъ и при Перевозинской единовѣрческой церкви, Сар. у.; Большомъ-Жирновѣ, Вятскихъ Полянахъ, Узяхъ и Аджимѣ, Малм. у.

ВѢДОМОСТЬ

о пожертвованіяхъ на нужды войны
духовенствомъ, церквами, монастырями
и попечительствами.

№	Имя	Сумма	Мѣсяцъ	Годъ	Мѣсто
1	...	87	16
2	...	27	23
3	...	22	29
4	...	88	29
5	...	27	29
6	...	27	29
7	...	27	29
8	...	27	29
9	...	27	29
10	...	27	29
11	...	27	29
12	...	27	29
13	...	27	29
14	...	27	29
15	...	27	29
16	...	27	29
17	...	27	29
18	...	27	29
19	...	27	29
20	...	27	29
21	...	27	29
22	...	27	29
23	...	27	29
24	...	27	29
25	...	27	29
26	...	27	29
27	...	27	29
28	...	27	29
29	...	27	29
30	...	27	29
31	...	27	29
32	...	27	29
33	...	27	29
34	...	27	29
35	...	27	29
36	...	27	29
37	...	27	29
38	...	27	29
39	...	27	29
40	...	27	29
41	...	27	29
42	...	27	29
43	...	27	29
44	...	27	29
45	...	27	29
46	...	27	29
47	...	27	29
48	...	27	29
49	...	27	29
50	...	27	29

	Общая сумма		На санитарныя нужды дѣй- ствующей на Дальнемъ Во- стоку арміи		На раненныхъ и больныхъ войновъ		Въ пользу се- мействъ уби- тыхъ войновъ		На усиленіе военнаго фло- та		Д е н ь г и с д а н ы						
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Въ Управле- ніе Красна- го Креста		Въ Казна- чейство		Въ отдѣленіе Государств. Банка		
											Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.
<i>Монастырями:</i>																	
Сарапульскимъ Благовѣщенскимъ за май м.	8	15	—	—	—	—	—	—	8	15	—	—	—	—	—	8	15
Александро-Невскимъ Филейскимъ за іюнь	8	50	8	50	—	—	—	—	—	—	8	50	—	—	—	—	—
<i>Благочинными:</i>																	
2 округа Глазовскаго уѣзда	11	12	7	44	2	16	—	—	1	52	1	97	9	15	—	—	—
1 округа Елабужскаго у. за май м.	45	62	—	—	45	62	—	—	—	—	45	62	—	—	—	—	—
” ” за іюнь м.	34	25	—	—	34	25	—	—	—	—	34	25	—	—	—	—	—
2 округа ”	29	88	—	—	27	67	—	—	4	21	—	—	29	88	—	—	—
3 округа ” за май м.	55	30	—	—	48	30	—	—	7	—	55	30	—	—	—	—	—
” ” за іюнь м.	38	44	—	—	37	44	—	—	1	—	38	44	—	—	—	—	—
2 округа Котельничскаго уѣзда	47	62	—	—	32	16	—	—	15	46	—	—	47	62	—	—	—
3 округа ” ”	71	95	—	—	26	23	15	7	30	65	41	30	30	65	—	—	—
1 округа Малмыжскаго у.	29	81	—	—	27	81	—	—	2	—	29	81	—	—	—	—	—
1 округа Нолинскаго уѣзда	58	22	—	—	23	82	16	48	17	92	58	22	—	—	—	—	—
2 округа ” ”	23	27	—	—	23	27	—	—	—	—	23	27	—	—	—	—	—
3 округа ” ”	16	87	—	—	16	87	—	—	—	—	16	87	—	—	—	—	—

	Общая сумма		На санитарныя нужды дѣйствиющей на Дальнемъ Востоку арміи	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Сарапульскихъ град. церквей за май м.	34	66	—	—
” ” ” за июнь м.	24	66	—	—
3 округа Сарапульскаго уѣзда	26	38	—	—
Ижевскихъ церквей	25	—	—	—
2 округа Слободскаго уѣзда	38	9	—	—
3 округа ” ”	11	6	—	—
5 округа ” ”	14	91	—	—
Уржумскихъ градскихъ церквей	6	11	—	—
2 округа Уржумскаго у.	21	10	—	—
3 округа ” ”	21	14	—	—
4 округа ” ”	51	16	51	16
1 округа Яранскаго уѣзда	130	39	—	—
2 округа ” ”	57	23	57	23
3 округа ” ”	48	11	—	—
4 округа ” ”	58	72	—	—

Д е н ь г и с д а н ы											
На раненныхъ и больныхъ воиновъ		Въ пользу се-мействъ уби-тыхъ воиновъ		На усиленіе военнаго фло-та		Въ управле-ніе Красно-го Креста		Въ казна-чейство		Въ отдѣленіе Государств. Банка	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
34	66	—	—	—	—	34	66	—	—	—	—
24	66	—	—	—	—	24	66	—	—	—	—
26	38	—	—	—	—	26	38	—	—	—	—
25	—	—	—	—	—	25	—	—	—	—	—
30	61	—	—	8	38	38	99	—	—	—	—
11	6	—	—	—	—	11	6	—	—	—	—
7	47	3	72	3	72	14	91	—	—	—	—
6	11	—	—	—	—	6	11	—	—	—	—
11	30	—	—	9	80	11	30	9	80	—	—
16	95	—	—	4	19	16	95	4	19	—	—
—	—	—	—	—	—	51	16	—	—	—	—
74	71	—	—	55	68	74	71	55	68	—	—
—	—	—	—	—	—	57	23	—	—	—	—
31	26	—	—	16	85	48	11	—	—	—	—
48	15	—	—	10	57	58	72	—	—	—	—

Объ утвержденіи наблюдающимъ за бібліотекою.

Священникъ села Высокогорья, Котельническаго уѣзда, Василій Будринъ г. Вятскимъ Губернаторомъ 2 сего августа утвержденъ наблюдающимъ за Колеватовскою бесплатною бібліотекою, Батаевской волости, Котельническаго уѣзда.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Отъ Правленія Глазовскаго духовнаго училища.

При Глазовскомъ духовномъ училищѣ открылась вакансія надзирателя за учениками общежитія, съ содержаніемъ 300 руб. въ годъ при готовомъ столѣ и квартирѣ. Желающіе занять означенную должность студенты семинаріи, или окончившіе курсъ семинаріи по 2 разряду, благоволятъ подавать о семъ прошеніе въ Правленіе училища.

Отъ Правленія Нолинскаго духовнаго училища.

О свободной вакансіи эконома училища.

При Нолинскомъ духовномъ училищѣ состоитъ свободную должность эконома училища, съ годовымъ жалованьемъ 300 рублей по должности эконома и 50 рублей за служеніе въ церкви въ санѣ діакона, при готовыхъ: квартирѣ, столѣ, отопленіи, освѣщеніи и прислугѣ. Желателенъ кандидатъ опытный въ хозяйственномъ дѣлѣ и не многосемейный. О.о. діаконы, желающіе занять означенную должность, приглашаются подавать прошенія, не позднѣе 10-го сентября сего года, на имя Правленія означеннаго училища, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Дѣйствія Правительства:—Высочайшая награда.—
Распоряженія Правительства:—Закрытіе псаломщической вакансіи.
—Назначеніе пенсій.—Распоряженія Епархіального Начальства:—
Объявленіе благодарности Епархіального Начальства.—Подтвержде-
ніе циркулярнаго указа Консисторіи.—Увольненіе отъ должно-
сти столоначальника.—Перемѣны по службѣ.—Свободныя мѣста.
—Къ свѣдѣнію духовенства:—Вѣдомость о пожертвованіяхъ на
нужды войны.—Объ утвержденіи наблюдающимъ за бібліотекою.—
Объявленія.

Редакторъ офіціального отдѣла
Еп. Вѣдомостей *И. Борзецовскій.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РѢЧЬ.

сказаннаго Его Пресвященнейшаго, Пресвященнѣи-
шаго Синодальнаго, Епископаго, Митрополита и Свобод-
нолюбиваго, въ Императорскомъ соборѣ 31 июля, предъ
милостивѣйшаго за случая рожденія Е. И. В. Госо-
даря Императора, Цесаревича и Великаго Князя
Алексія Николаевича.

Сегоднешній день, братья, соборнаго насъ сподобило
поводу радостнаго и великаго событія въ жизни нашего
Царя и всего государства, по случаю рожденія у
Государя Императора перваго Сына Императора, Великаго Князя
Алексія Николаевича, котораго

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

11319-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

№ 16.

1904 г.

августа 16-го.

ОТДѢЛЬ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, въ Каѳедральномъ соборѣ 31 іюля, предъ молебствіемъ по случаю рожденія Е. И. В. Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Сегодняшій звонъ, братіе, собралъ насъ сюда по поводу радостнаго и великаго событія въ жизни нашего Царя и всего государства, по случаю рожденія у Государя Императора перваго Сына, Великаго Князя Алексія Николаевича, который, по основнымъ законамъ

Государства Россійскаго, долженъ быть признаваемъ Наслѣдникомъ престола.

Это событіе дѣйствительно радостное и великое.

Давидъ былъ самымъ угоднымъ Богу царемъ изъ всѣхъ царей, когда-либо царствовавшихъ надъ народами. И вотъ, когда Господь восхотѣлъ явить Давиду свое особое благоволеніе, особенную любовь, то Онъ явилъ ее обѣщаніемъ Давиду наследника въ лицѣ его сына, сказавъ: „когда исполнятся дни твои, и ты почишь съ отцами твоими, то Я возставлю послѣ тебя сѣмя твое, которое произойдетъ изъ чреслъ твоихъ, и упрочу царство его; Я утвержу престолъ царства его во вѣки. Я буду ему отцемъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ; и если онъ согрѣшитъ, Я накажу его жезломъ мужей и ударами сыновъ Человѣческихъ, но милости Моей не отниму отъ него, какъ Я отнялъ отъ Саула, котораго Я отвергъ предъ лицемъ Моимъ. И будетъ непоколебимъ домъ твой и царство твое во вѣки предъ лицемъ Моимъ, и престолъ твой устоитъ во вѣки“ (2 Цар. VII, 12—16). И мы съ вами, братіе, должны разсматривать дарованіе Господомъ Наслѣдника престола нашему Царю, какъ проявленіе особенной любви, особаго благоволенія Божія къ нашему Государю, и не только къ Государю, но и ко всему царству, ко всѣмъ намъ, потому что счастье и благополучіе Государя нераздѣльны со счастьемъ и благополучіемъ подданныхъ, потому что благоволеніе Божіе къ Царю простирается и на подвластный ему народъ.

Рожденіе Государя Наслѣдника есть залогъ и основа внутренняго мира государства, безъ котораго невозможны могущество и процвѣтаніе его. Насколько рожденіе Наслѣдника Цесаревича служитъ залогомъ и основой внутренняго мира государства, это показываетъ

намъ и наша отечественная исторія даже изъ недавняго прошлаго. Припомнимъ, какимъ смятеніемъ сопровождалось восшествіе на престоль, блаженной памяти, Государя Николая Павловича, несмотря на то, что Онъ былъ законнымъ Наслѣдникомъ и достойнѣйшимъ Государемъ. Смотрите, наоборотъ, какъ мирно и тихо вступилъ на престоль, тоже блаженной памяти, Государь Александръ Александровичъ, хотя вступленіе Его на престоль было при ужасныхъ обстоятельствахъ.

Рожденіе Государя Наслѣдника Цесаревича есть залогъ и основа цѣлости и неповрежденности нравственнаго облика русскаго царства, какъ государства христіанскаго, православнаго. Когда на царскомъ престолѣ бываетъ потомокъ царскаго рода, Богомъ избраннаго, то въ царствованіи своемъ Онъ видитъ волю Божію о себѣ и подвластномъ Ему народѣ, сознаетъ, что власть Его отъ Бога, и считаетъ себя слугою Божіимъ. Въ своемъ правленіи Онъ сообразуется съ волею Божіею, въ избраніи законовъ—съ заповѣдями Божіими. Народная жизнь получаетъ отпечатокъ и характеръ жизни народа Божія, народа христіанскаго, и уже самыми гражданскими законами народъ направляется къ нравственному совершенству и къ жизни вѣчной во Христѣ Исусѣ. Когда же цари или другого рода правители поставляются волею народа, то они сознаютъ себя зависимыми отъ него, а не отъ Бога; стараются держаться во власти угодливостію людямъ, а не угожденіемъ Богу, свои законы сообразуютъ съ желаніями людей, а не съ заповѣдями Божіими. Желанія же людей, внушаемая имъ грѣховною природою, всегда враждебны Богу. Дѣйствительно, мы и видимъ въ наши дни, что тамъ, гдѣ правителей ставитъ народная воля, тамъ изъ государства изгоняется все Божіе, даже

распятіе и имя Христово, тамъ государство теряетъ христіанскій характеръ и умираетъ духовно, для жизни вѣчной.

Пусть не ослабляетъ нашу мысль, что рожденіе Наслѣдника Цесаревича есть особое благоволеніе Божіе къ нашему Государю и всему русскому царству, и не умаляетъ нашу радость то обстоятельство, что мы долго молили и ждали рожденія Цесаревича, Господь медлилъ исполнить наши молитвы, зная, какъ лѣнливы мы на молитву, что, получивъ просимое, мы перестаемъ молиться. Онъ медлилъ исполнить наши молитвы, чтобы мы, получивъ Наслѣдника Престола, какъ даръ продолжительныхъ и усиленныхъ молитвъ, оцѣнили величіе этого благодѣянія Божія къ намъ и усерднѣе возблагодарили Бога за столь великую милость Его къ намъ. Онъ медлилъ исполнить наши молитвы, чтобы явить эту великую милость намъ въ трудную для насъ годину, чтобы показать, что войной съ азіатами Онъ наказываетъ насъ за грѣхи наши, жезломъ мужей и ударами сыновъ челоувѣческихъ, но милости Своей не отнялъ отъ насъ, чтобы утѣшить и ободрить насъ въ борьбѣ съ врагами. Онъ медлилъ исполнить молитвы наши, чтобы показать намъ послѣ ряда гнусныхъ убійствъ слугъ царевыхъ противниками государственнаго строя и самодержавной власти, что этотъ порядокъ угоденъ Ему, и Онъ утверждаетъ Его рожденіемъ Наслѣдника Цесаревича.

Итакъ, сознаемъ, братія, величіе и важность событія рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича и воспоемъ Господу благодарную пѣснь отъ радостнаго нашего сердца. Аминь.

Носителямъ свѣта Христова.

Какъ хорошо знакома всемъ намъ, читатель, такая картинка.. Церковь переполнена молящимися. Божественная литургія кончается. Позади церкви стоитъ большая толпа мѣстной „интеллигенціи“. Кто-то спрашиваетъ: „Не знаете, сегодня не будетъ концерта?“ „Конечно, не будетъ“, слышится отвѣтъ... Завязывается какой-то споръ... Между тѣмъ на союю выносятъ аналой; выходитъ батюшка съ тетрадкой и начинаетъ „читать“ очередную проповѣдь... Въ церкви поднимается невообразимый шумъ... И интеллигенты, и „мужиги“, и взрослые, и дѣти, толкаясь и стараясь опередить другъ друга, спѣшать... выйти изъ церкви. Повидимому, служба уже кончилась, а эта проповѣдь... такъ себѣ, къ службѣ не относится... Церковь пустѣетъ, а проповѣдникъ все еще читать и читаетъ свое слово...

Но почему же пародъ не хочетъ слушать проповѣди? Одни находятъ бесполезнымъ *терять* время на слушаніе проповѣди, въ которой, выражаясь словами еп. Евдокима, „нѣтъ правды, настоящей подлинной правды“... Другіе и хотѣли бы послушать слово живо, но опытомъ убѣждены, что проповѣди наши „мертвы“, малоназидательны, „скучны“... Иные просто ничего не могутъ вынести для души изъ проповѣди... Прислушайтесь къ вычитываемой проповѣди, — и вы легко поймете причину такого кощунственнаго отношенія толпы къ важнѣйшей части богослуженія — проповѣди. На проповѣдь наше духовенство смотритъ, какъ на дѣло не большой важности, и если проповѣди вычитываются, то только потому, что этого требуютъ... А потому и вся задача сводится не къ тому, чтобы словомъ жизни зажечь искру въ сердцахъ жаждущей истины толпы, а лишь исполнить неприятную обязанность... Лишь бы только „отчитать“... А содержаніе, идеи... это не важно... И вотъ мы слышимъ. Одинъ „ораторъ“ предпочитаетъ брать темы сухія, строго

догматическія, „анализируетъ“ и комментируетъ символъ вѣры, сообщая тайнамъ вѣры такую форму, что кажется, что говорить не добродушный о. Н., а папѣрь десятаго вѣка... Иной трактуетъ о нравственныхъ обязанностяхъ христіанина, но облакаетъ простую истину въ непроницаемый туманъ, набираетъ „для убѣдительности“ массу текстовъ, и слушатели не только не могутъ уловить идею проповѣди, но не въ силахъ хоть что-нибудь вынести изъ всей рѣчи. И видишь, какъ иной „ощущій“ послушаетъ, послушаетъ проповѣдника, а потомъ, безнадежно махнувъ рукой и перекрестившись, выйдетъ изъ храма. Иной проповѣдникъ гоняется только за красивыми фразами, за дикціей, стараясь, чтобы слова „играли“; и въ проповѣди такой много блестящихъ словечекъ, но больше всего... пустоты... Иной.. и большинство нашихъ витій просто вычитываютъ готовые проповѣдки, которыхъ теперь много напечатано и печатается въ журналахъ. И все бы ничего, но бѣда въ томъ, что слушатели такихъ чтецовъ—проповѣдниковъ, если и остаются въ храмѣ, то большею частью спятъ, смотря на своего батюшку, который, „по печатному читая“, спитъ и самъ своей душой...

Какъ же быть? спросить читатель. Что же: подражать какому-нибудь „брату“ Ивану, „сектантамъ“, постниковшивъ? *).

Но почему же, именно, сектантамъ? спросимъ мы читателя. Развѣ у насъ нѣтъ своихъ настоящихъ краснорѣчивыхъ въ полномъ смыслѣ этого слова ораторовъ—проповѣдниковъ и блестящихъ и по содержанию и формѣ образчиковъ духовнаго витійства?. Это во-первыхъ. Да и возможно ли *подражаніе* въ проповѣдничествѣ? Можно ли произнести *живое и дѣйственное* слово, копируя какого-либо знаменитаго оратора? Гомилетика говорить, что можно, — и два года пита-

*) См. эту же о. Петрова: „Въ ночлежномъ домѣ“.

еть семинаристовъ и формой и духомъ проповѣдей вселенскихъ и отечественныхъ витій, а жизнь показываетъ, что „теорія гомилетики“ не даетъ священнику ничего...

Разверните любой духовный журналъ, и вы тамъ найдете непремѣнно статью, посвященную вопросу о проповѣди. Вы прочтете тамъ множество совѣтовъ гомилетическихъ, встрѣтите нѣсколько общихъ и различныхъ до противоположности взглядовъ на одинъ и тотъ же вопросъ касательно проповѣди, найдете массу — частныхъ указаній, распоряженій и мелкихъ замѣтокъ о духовномъ краснорѣчїи, познакомитесь съ рѣшеніемъ вопросовъ проповѣди на пастырскихъ собранїяхъ, на академической кафедрѣ и т. п. Все это показываетъ, что вопросъ о проповѣди — *злоба времени*, что современная проповѣдь, являющаяся, по выраженію еп. Евдокима, „пустымъ разглагольствованіемъ, въѣ пространства и времени“, не удовлетворительна, что проповѣдь — это очень важное средство пастырской миссіи... А между тѣмъ духовенство наше ничего не предпринимаетъ къ улучшенію дѣла проповѣди... Какъ же быть?...

„Учиться говорить надо, отцы, работать надъ своимъ языкомъ — твердить постоянно о. Люторскій, выведенный о. Петровымъ въ эскизѣ „День за днемъ“. Отцы слушали оратора и умилялись, а о. Люторскій примѣрами и доводами доказываетъ, что и содержательныя проповѣди, при отсутствїи выразительности въ чтенїи, безъ соотвѣтствующей мимики и декламации, не могутъ имѣть успѣха. „Прибавьте къ содержанію выразительную рѣчь, согласилось почти все собраніе пастырей, присоедините властную позу и выразительную мимику, и слово оживетъ, заискрится, заиграетъ“.

Только одинъ діаконъ Тихоцкій рѣшился возразить о. Люторскому и возразилъ сильно, основательно, расположивъ къ себѣ симпатію всего собранія.

„Съ церковной кафедры, началъ о. Тихоцкій, нужна не „игра“, а проповѣдь, не „красивое“, а властное, сильное слово“. Указавъ, затѣмъ, на то, что у пастырей одинъ учебникъ краснорѣчія—это Евангеліе, въ которомъ нѣтъ никакого витійства и красивыхъ словъ, что Христосъ, посылая учениковъ на проповѣдь, не велѣлъ имъ заботиться о томъ, *какъ* или что сказать, о. діаконъ основательно опровергнулъ всю теорію о. Люторскаго. „Проповѣднику, говорилъ между прочимъ діаконъ, надо запастись богатствомъ Духа Божія, а не богатствомъ словъ, интонацій и красивыхъ жестовъ. Горе наше въ томъ, что намъ нечего выражать, а не въ томъ, что мы не умѣемъ выражать. Пастырь-проповѣдникъ—не актеръ, и его слово—не игра. Его слово—огонь и свѣтъ, а для этого надо, чтобы у него самого, прежде всего, сердце горѣло любовью къ Богу и къ людямъ, къ Божьей правдѣ и къ его немощной паствѣ... Чего нѣтъ въ себѣ, того нельзя дать другимъ... Мертвые слова и останутся мертвыми и не оживятъ, не воскресятъ мертвыхъ сердецъ слушателей. Живой человекъ своимъ дыханіемъ, теплотой своего тѣла можетъ согрѣть околѣвшаго; а мертвый трупъ никогда и никого не согрѣетъ...“

Намъ, пастырямъ, говорилъ о. Тихоцкій въ заключеніе своей вдохновенной и пространной рѣчи, намъ проповѣдникамъ нужна, прежде всего, обработка собственной души, а не обработка ораторскаго языка. Нѣтъ проще языка, какъ евангельскій, а какая проповѣдь сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ Евангеліе?!.. Слушатели отъ проповѣдника нуждаются въ болѣе и болѣе проникновенномъ разумѣніи правды Божьей, въ огнѣ души, а не въ красивыхъ словахъ и плавныхъ жестахъ. Думаю, что проповѣдь апостоловъ была сильна не декламацией и не ораторскимъ вообще витійствомъ и словоплетеніемъ а чѣмъ нибудь инымъ, и это „иное“, духъ Отца въ сердцахъ ихъ, и есть единое проповѣдникамъ на потребу. Остальное—лакировка, позолота... Забота наша должна быть не о ласка-

ніа слуха и не о чесаніи „ушесь“ красивыми звуками, а о дѣйстви на сердца слушателей живою и сильною рѣчью, идущею отъ живого и сильнаго духомъ сердца. Сердцу можно говорить только сердцемъ, а никакъ не „языкомъ“, каковъ бы онъ ни былъ“.

Что можно прибавить къ этимъ правдивымъ словамъ, излившимся изъ чуткой и пылающей огнемъ любви къ святому дѣлу художественной души о. Тихоцаго?! Конечно, вся сила проповѣди въ личности самого проповѣдника, въ силѣ его вдохновенія, внутренняго огня и чувства... А слово — это уже нѣчто второстепенное и самоприходящее: „отъ избытка сердца глаголютъ уста“. Какъ истинная вѣра всегда сама является съ дѣлами, такъ и жаръ души проповѣдника всегда *самъ собою* облекается въ соответствующую форму... А теорія „игры“ словъ и „декламация“ не дастъ проповѣднику огня сердца...

И какъ легко иногда рождается этотъ огонь, это вдохновеніе, это — „накатилъ“... Случайно намъ пришлось какъ-то зайти въ одну бѣдную церковь въ постъ. Молодой батюшка обратился къ толпѣ съ горячимъ словомъ. Говорилъ онъ самымъ обыкновеннымъ образомъ, повидимому. Но чувствовалось что-то необыкновенное... Слышались не слова, а вопли души...

Проповѣдникъ плакалъ... а съ нимъ плакала и вся церковь... Сердца толпы слились съ сердцемъ батюшки и пылали, какъ единая чистая жертва...

Итакъ, причина неуспѣха проповѣди одна — недостатокъ идеальныхъ пастырей-проповѣдниковъ... Пастырь долженъ смотрѣть на проповѣдь не какъ только на служебную обязанность, а какъ на потребность сердца; долженъ проповѣдывать не тогда, когда отъ него требуютъ, когда придетъ очередь, а всегда, во всякое время, лишь бы только его слово было воплемъ души, а не однимъ красивымъ звукомъ. Проповѣдь

должна входить въ каждое богослуженіе, какъ главная и важнѣйшая часть его; она должна быть, по апостолу, *священнодѣйствиемо* (Рим. XV, 16). А это будетъ лишь тогда, когда пастырь будетъ вѣшать глаголы жизни не умолкая..., и благовременно и безвременно...предваряя свое слово внутренней молитвой къ Богу, дабы Онъ отверзъ умъ и уста проповѣдующаго и „привлечь“ вниманіе слушающихъ...

Такимъ образомъ, необходимая для каждаго пастыря-миссіонера вѣра въ обитающаго въ сердцѣ каждаго падшаго Бога и несокрушимая убѣжденность въ постоянномъ, всепобѣждающемъ дѣйствіи благодати Божіей должна находить себѣ выраженіе въ проповѣди, имѣющей своей цѣлью пробудить спящихъ духовно, найти въ челоуѣкѣ Бога, вызвать въ грѣшникѣ исканіе истины и добра и указать ему путь къ Господу. Посему умѣнье проповѣдывать—это столь же необходимое условіе всякой миссіи, какъ и вѣра въ свое дѣло и въ челоуѣка. Миссія пастыря прежде всего проявляется въ проповѣди. И ни одно слово, исполненное Духа Господня, ни одно движеніе сердца, ни одинъ вздохъ души носителя Христова духа не пройдутъ для жизни безслѣдно, не останутся безъ вліянія на другихъ.

Жаль, страшно жаль, что въ наше время пастырь мало пользуется проповѣдью, этимъ могучимъ орудіемъ миссіи... Жаль, что среди духовенства нашего мало хорошихъ проповѣдниковъ... Но всего хуже то, что нашему пастырю, прошедшему курсъ богословія, приходится часто видѣть превосходство надъ собой какого-нибудь темнаго „брата Ивана“, который силою своего грубаго, но вдохновленнаго слова, огнемъ своей пылающей души покоряетъ и жжетъ сердца многочисленной толпы, которая, какъ одинъ челоуѣкъ, внимаетъ своему „пастырю“...

(„Полоц. Епарх. Вѣд.“ № 12).

Церковное пѣніе, какъ предметъ начальнаго школьнаго обученія.

(Изъ рѣчи, произнесенной 1 іюля 1904 года въ г. Вяткѣ, передъ закрытіемъ регентскихъ курсовъ пѣнія).

Пѣніе учениковъ начальной школы подъ руководствомъ опытнаго учителя или учительницы представляетъ собою такую отрасль, такой предметъ элементарнаго обученія, который дѣйствуетъ воспитательно не только на дѣтей, но и на ихъ родителей и на все окружающее мѣстное населеніе, который привлекаетъ къ школѣ общее расположеніе прихожанъ и усиливаетъ нравственное тяготѣніе народа къ храму Божію и совершаемому въ немъ богослуженію. Такое широкое воздѣйствіе пѣнія на сердца и умы людей и въ сознаніи учащихъ лицъ, и во мнѣніи каждаго человѣка, нелицемѣрно любящаго свою родину, должно имѣть, безъ сомнѣнія, очень высокую цѣну. Ибо что такое наше церковное богослуженіе, какъ не живое и образное воспроизведеніе того великаго, всемірно-историческаго подвига, который совершенъ и совершается небесной любовью для блага земли, такъ часто обуреваемой всякими нестроеніями и бѣдствіями, горестями и страданіями? — Далѣе, что такое наше церковное пѣніе, какъ не торжественная хвала Тому, Кто есть Создатель міра, по вдохновенному выраженію великаго апостола языковъ, *единый сильный, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, единый безсмертный, живущій въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ людей не видѣлъ и видѣть не можетъ?* — Что такое наше церковное пѣніе, какъ не выраженіе восторга и умиленія, выходящихъ изъ сердецъ, всегда благодарныхъ Богу за Его великія милости къ человѣку? — Наконецъ, что та-

кое наше церковное пѣніе, какъ не слезная, плачущая мольба озабоченной и скорбной души, постоянно нуждающейся въ утѣшеніи и помощи?..

Вотъ глухая, далекая, заброшенная деревня, населенная простыми, смиренными, но духовно-темными и потому бѣдными русскими людьми. Въ этой деревнѣ, съ годъ тому назадъ, открыта начальная школа. Въ одинъ изъ праздничныхъ дней ученики ея, руководимые учителемъ, заняли въ приходскомъ храмѣ мѣста пѣвцовъ. И вотъ съ клироса взлетѣли и понеслись къ небу чистые, свѣтлые, серебристо-звонкіе голоса дѣтей, совершающихъ хвалу Творцу вселенной. Подумайте, съ какою радостью, съ какимъ сердечнымъ трепетомъ и умиленіемъ будутъ слушать темные люди стройное пѣніе своихъ дѣтей, какъ пріятно потомъ будетъ имъ посѣщать службы церковныя, какъ полюбятъ они свою деревенскую школу, какъ миль и дорогъ будетъ имъ учитель!.. А вотъ большое русское село. Здѣсь давно уже существуетъ школа; здѣсь воздухъ и стѣны храма ужъ много лѣтъ оглашаются согласнымъ пѣніемъ школьнаго хора. На клиросѣ смѣнилось уже нѣсколько поколѣній пѣвцовъ. Но всѣ они усердно посѣщаютъ храмъ Божій, принимаютъ участіе въ службахъ церковныхъ если не пѣніемъ, то чтеніемъ; всѣ они хорошо умѣютъ читать и пѣть и ужъ, конечно, никогда не забудутъ родной, русской грамоты. Изъ ихъ памяти, можетъ быть, улетучились уже нѣкоторые свѣдѣнія, напр. по ариѳметикѣ, исторіи и географіи, но не забудутъ они небесныхъ глаголовъ и благодатнаго ихъ вѣянія, ихъ чудной силы и святой прелести, не забудутъ, слушая и читая церковныя молитвы или участвуя въ хорѣ церковномъ, а въ этомъ памятованіи и сообразной съ нимъ жизни заключается безцѣнное сокровище, *единое на потребу*...

Хорошо, очень хорошо обставлены многія начальныя школы въ Вятской губерніи: онѣ помѣщаются въ большихъ

двухэтажныхъ, просторныхъ и свѣтлыхъ зданіяхъ; въ достаточной мѣрѣ снабжены онѣ учебными книгами, пособіями и принадлежностями; во многихъ школахъ обученіемъ руководить не одно, а два и даже три учащихся лица. О какъ бы хотѣлось, чтобы во всѣхъ школахъ также хорошо поставлено было и учебно-воспитательное дѣло! Какъ бы хотѣлось, чтобы сердечнымъ вразумленіемъ дѣтей въ истинахъ вѣры и правилахъ добраго поведенія, осмысленнымъ преподаваніемъ церковно-славянскаго языка, заботливымъ и терпѣливымъ обученіемъ церковному пѣнію и общимъ строемъ разумнаго нравственнаго воспитанія всѣ школы безостановочно, съ успѣхомъ, для каждаго очевиднымъ, вели дѣтей ко Христу, какъ не заходящемъ солнцу правды и милости, какъ необъятому свѣту разума и мудрости!...

Не обучая дѣтей церковному пѣнію, начальная школа теряетъ многое изъ того, что воспитываетъ ихъ благотворно, что прививаетъ имъ добрые навыки и что укрѣпляетъ сознательную любовь ихъ къ храму и богослуженію. Недостатокъ такого, со стороны школы, вліянія имѣетъ особенное значеніе въ наши тяжелые дни, въ наше мятущееся время, когда безпечность и равнодушіе къ вопросамъ вѣры, когда сомнѣніе и даже маловѣріе не только проникаютъ въ душу людей, чему-нибудь учившихся, окружая ихъ безпросвѣтнымъ мракомъ самоувѣрія и гордости и поработая всякой неправдѣ, но кое-гдѣ начинаютъ, повидимому, колебать и доселѣ спокойное вѣросознаніе и настроеніе нашего простого, набожнаго и царелюбиваго народа. При такомъ положеніи вещей всѣ благомыслящіе люди страны, особенно же учація въ начальныхъ школахъ лица должны принимать, по степени своихъ силъ, всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы сберечь въ душѣ народной тѣ драгоценныя сокровища христіанской любви, вѣры и надежды, которыя даетъ наша религія, сообщаетъ наша церковь и которыя

приобрѣтаются постояннымъ и дѣятельнымъ участіемъ всѣхъ членовъ этой церкви, малыхъ и взрослыхъ, въ ея жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что начальные учителя и учительницы, при любви, доброй волѣ и неслабѣющемъ усердіи къ дѣлу, могутъ достигать этихъ цѣлей, разумѣется, въ большей или меньшей степени. И тогда пусть исполняется ихъ сердце радости, которую отнять у нихъ никто не въ состояніи; тогда пусть уѣшаютъ они сознаниемъ добраго, святаго дѣла, совершаемаго для вѣчнаго блага, для неизмѣннаго счастья народнаго!..

А. Анастасіевъ.

Замѣтка о церковныхъ архивахъ.

Состояніе церковныхъ архивовъ нерѣдко оставляетъ желать много лучшаго.

Книги архива нерѣдко отдаются въ переплетъ не раньше того, такъ придутъ въ совершенную ветхость, такъ что является сомнѣніе въ возможности ихъ употребленія. Къ тому же часто и мыши портятъ густо намазанный мучнымъ клейстеромъ холстъ, которымъ принято, по преимуществу, обкладывать метрическія и другія книги.

Бумаги, указы Духовной Консисторіи и проч. часто бываютъ не сброшюрованы, не сшиты, и сложены безъ всякаго разбора и классификаціи, такъ что рядомъ съ контрактомъ по постройкѣ храма лежитъ отношеніе пристава о преданіи землѣ трупамъ.

За симъ, бросается въ глаза неудовлетворительное устройство архивныхъ шкафовъ. Иногда шкафы настолько глубоки, что книги въ нихъ стоятъ въ два и даже три ряда, что, естественно, затрудняетъ пользованіе книгами и

препятствуетъ поддержанію архива въ порядкѣ. Нѣтъ и опредѣленнаго мѣста для извѣстнаго рода книгъ и документовъ, такъ-что, бываетъ,—метрики чередуются съ богослужебными журналами, или старыми кружечными книгами и въ комбинаціяхъ тому подобныхъ.

Между тѣмъ содержаніе архива въ порядкѣ вовсе не такъ затруднительно, чтобы держать его въ такомъ безпорядкѣ. Разумѣется, не вездѣ состояніе архивовъ таково: часто они содержатся исправно, нерѣдко — въ образцовомъ порядкѣ. Цѣль настоящей замѣтки: облегчить молодымъ, начинающимъ свою дѣятельность членамъ причтовъ ихъ трудъ по содержанію, или приведенію запущеннаго архива въ порядокъ.

Помѣщеніе по возможности должно быть сухое, чтобы книги и документы не портились и — свѣтлое, — для удобства занятій въ ономъ.

Если позволяетъ вмѣстимость храма, то шкафъ не долженъ быть глубокимъ; онъ долженъ имѣть такую глубину, чтобы въ немъ помѣщалась „стоя“ одна книга; другими словами — книги на полкѣ стояли-бы въ одинъ рядъ. Шкафъ долженъ быть, по возможности, настолько высокъ, чтобы можно было, стоя на полу, рукою достать книгу съ верхней полки. Лучше поэтому имѣть, если дозволяютъ обстоятельства, нѣсколько невысокихъ и неглубокихъ шкафовъ, чѣмъ одинъ — громадный.

Разумѣется, нужно слѣдить, чтобы мыши не прогрызли шкафа и время отъ времени сметать пыль. Неприятно и чрезвычайно вредно для здоровья имѣть дѣло съ архивомъ, въ которомъ пыль копилась десятилѣтіями.

Небезполезно — умѣло расположить полки въ шкафу, что бы не оставалось много пустыхъ промежутковъ между

полками, притомъ давъ мѣсто по размѣру подходящее къ каждому подраздѣленію **)

Можно сдѣлать полки примѣнительно къ слѣдующей классификаціи архива ***).

- 1) Рукописи, синодики древніе и т. д.
- 2) Грамоты, древніе акты.
- 3) Хозяйственные документы: планы и т. под. (хорошо — въ ящикѣ съ замкомъ).
- 4) Древнія книги.
- 5) Церковныя вѣдомости.
- 6) Епархіальныя вѣдомости.
- 7) Циркулярные указы дух. консисторій.
- 8) Метрическія книги.
- 9) Дух. исп. росписи.
- 10) Обыски и предбрачные документы ***).
- 11) Прих.-расх. книги.
- 12) Блировыя вѣдомости и бумаги къ нимъ относящіяся.
- 13) Богослужebные журналы.
- 14) Журналы вход. и исх. бумагъ (раздѣлить доской, или проложить толстымъ картономъ).
- 15) Дѣла.
- 16) Входящія бумаги.
- 17) Бланковые листы и т. д.

Разумѣется, намѣченный родъ классификаціи не исключаетъ другихъ, лучшихъ. Слѣдуетъ также сдѣлать на краяхъ полокъ надписи — ярлыки.

Теперь — нѣсколько словъ о документахъ и бумагахъ, поступающихъ за годъ и имѣющихъ быть сданными въ ар-

*) Въ шкафу старомъ, неудобномъ, можно дешево передѣлать полки, употребивъ доски отъ лавочныхъ ящиковъ.

**) Примѣнительно къ описи, приложенной къ № 2 Еп. Езд. за 1904 г.

***) Послѣдніе въ папгѣ, или въ ящикѣ, устроенномъ рядомъ на той-же полкѣ.

хивъ слѣдуетъ поступать, напр., такимъ образомъ: изъ всѣхъ входящихъ бумагъ выдѣлить относящіяся къ какому-либо болѣе или менѣе важному дѣлу, напр., постройкѣ храма, его ремонту, обмежеванію земли и т. под., вложить ихъ въ обложку съ подходящею надписью; новыя по тому же дѣлу бумаги подшивать къ прежнимъ, прилагать къ нимъ и такъ наз. „отпуски“, или черновики бумагъ исходящихъ, и постепенно вписывать краткое ихъ оглавленіе въ перечисленіе бумагъ на оборотѣ обертки.

Слѣдуетъ сброшюровывать по годамъ и циркулярные указы дух. консисторій, сдѣлавъ обложку и надпись и краткій перечень содержанія, а еще лучше сдѣлать нѣкотораго рода указатель ихъ, разгруппировавъ по отдѣламъ: миссіонерскій, церковная практика и т. под., по усмотрѣнію, оставивъ въ указатель пробѣльные листы послѣ каждаго отдѣла для ежегоднаго пополненія.

Выдѣливъ бумаги, составляющія собою особыя „дѣла“, или особый родъ документовъ (напр., предбрачныя), остальные аккуратно подшивать, сдѣлавъ обложку общаго наименованія „входящія бумаги за N годъ“.

Свящ. *І. Мултановскій.*

Нравственно-обновляющее значеніе войны съ японцами для нашей жизни.

Теперь всѣ русскіе люди чувствуютъ себя подъ тяжестью всей серіозности и многорѣшающей важности трудныхъ обстоятельствъ нашей государственной жизни, порожденныхъ кровопролитною борьбою съ напавшимъ на насъ внѣшнимъ врагомъ. Теперь, если позволительно такъ выразиться, жизненный пульсъ нашего государственнаго организма сильнѣе всего

бьется на самой отдаленной окраинѣ; весь центръ тяжести нашей народной жизни какъ бы перемѣстился на Дальній Востокъ, гдѣ судьбы пограничныхъ краевъ нашего государства рѣшаются жестокими битвами со врагомъ при посредствѣ невообразимо-разрушительныхъ и истребительныхъ орудій съ обѣихъ сторонъ; теперь всѣми нашими думами и чувствами, опасеніями и надеждами, лучшими благожеланіями и пламенными молитвами мы соединены въ одно неразрывное цѣлое съ нашими доблестными войсками, напрягающими свои силы въ тяжелыхъ и самоотверженныхъ подвигахъ защиты государственной цѣлости и международнаго политическаго достоинства нашего отечества предъ поднявшимъ на него свою руку, издавна замыслявшимъ противъ насъ войну, врагомъ. Всѣ измѣнчивыя состоянія этой человѣкоубійственной борьбы, всѣ извѣстія о дорогихъ жертвахъ, приносимыхъ съ нашей стороны на эту войну сотнями и тысячами нашихъ героевъ—воиновъ, отзываются въ нашихъ сердцахъ столь же острою болью, какъ если бы намъ самимъ приходилось испытать на себѣ дѣйствіе вражескихъ пуль.

Но что же? Ужели одной грустью должна наполняться наша душа въ эти трудныя минуты нашей народной жизни? Нѣтъ: кромѣ сердца въ насъ есть еще другая духовная сила—разумъ, и именно озаряющими лучами разума мы должны попытаться освѣтить предъ собой наше настоящее положеніе, дать себѣ отчетъ *въ смыслъ и значеніи* для нашей жизни вынужденно предпринятой нами войны съ японцами. Несомнѣнно, что эта невольная для насъ война есть дѣло опредѣленія Божія—съ цѣлю пробужденія въ насъ отъ дремоты высшихъ общественныхъ чувствъ, уврачеванія въ насъ съ избыткомъ накопившихся нравственныхъ недуговъ въ нашемъ народномъ организмѣ и обращенія насъ на путь, ведущій къ возвышенію нашего общественнаго благосостоянія. Это есть то любвеобильное, вразумляющее наказаніе Божіе, которое, по слову Божію, приноситъ человѣку не зло, а благо, исправляя

его отъ заблужденій, возвышая его отъ паденій: *блаженъ чловкъ, котораго вразумляетъ Богъ, и потому наказанія Вседержителя не отвергай; ибо Онъ причиняетъ раны и Самъ обвязываетъ ихъ; Онъ поражаетъ и Его же руки врачуютъ* (Иов. V, 17, 18).

Какъ ни тяжело переживаемое нами наше государственное состояніе, однако, оно вызываетъ на свѣтъ въ нашемъ народномъ сознаніи такія явленія, которыя не могутъ не быть признаны весьма цѣнными для развитія нашего общественнаго благосостоянія.

Война съ непріателемъ, прежде всего, открываетъ *свѣтлую сторону* въ нашемъ современномъ общественномъ настроеніи и именно ту, что она породила собой необычайный подъемъ нашего народнаго патриотизма. При видѣ опасности, угрожающей намъ виѣшнимъ врагомъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, съ безпримѣрною жизненною энергіей возбуждалось въ насъ чувство любви къ своему отечеству: мы сразу почувствовали себя братьями одной народной семьи, неразрывно связанными общею жизнію, цѣлостью и благополучіе которой зависитъ отъ нашего тѣснѣйшаго объединенія въ одно сердце, въ одну душу. Продолжительное спокойствіе нашей народной жизни, предшествовавшее войнѣ, нужно сознаться, было причиной нѣкотораго ослабленія этого чувства, какъ бы погруженія его въ дремоту. По временамъ мы готовы были даже забыть наше національное родство между собой, нашу народную самобытность и особое историческое предназначеніе въ средѣ другихъ народовъ міра, увлекаясь духомъ и стремленіями другихъ народовъ, являя себя людьми безъ опредѣленнаго народнаго призванія, выставляя себя предъ другими народами, какъ будто, лишенными собственной духовной фізіономіи, съ наклонностями къ космополитизму, къ растворенію и исчезновенію среди другихъ народностей. И вотъ такое-то ненормальное, можно сказать, противоестественное направленіе нашихъ духовныхъ влеченій, по крайней мѣрѣ, въ

нѣкоторыхъ слояхъ нашего народа, считающихъ себя „лучшими“, этотъ болѣзненный валець, облежавшій нашу народную душу, съ открытіемъ войны съ японцами, какъ бы дѣйствіемъ оперативнаго ножа, сразу снимается съ нея и обнаруживаетъ въ глубинѣ ея сохранившимся во всей цѣлости и полнотѣ жизни ея здоровое, естественное чувство—*любовь къ отечеству*, къ своей странѣ, ко всему родному, къ тому, что составляетъ существенное и коренное отличіе нашего народа отъ другихъ народовъ и чѣмъ владѣетъ наше государство, какъ законнымъ своимъ достояніемъ. Теперь забыты все наши домашніе споры и раздоры изъ-за вопросовъ внутренней политики, сгладились раздѣленія на партіи и кружки, умолкли узкоризненные клички „либераловъ“ и „консерваторовъ“, даже нѣкоторымъ образомъ ступшевались разграниченія на классы и слои по общественному положенію или состоянію; такъ какъ все сомкнулось между собой въ одно кровно-родственное цѣлое, въ одинъ полчожизненный государственный организмъ, одухотворенный одной цѣлю, одной заботой— о самосохраненіи посредствомъ взаимной помощи, путемъ братской поддержки другъ друга предъ нападеніемъ на насъ внѣшняго врага.

И какія отрадныя картины народнаго энтузіазма, какія возвышенныя обнаруженія благодарнаго чувства любви къ отечеству ежедневно проходятъ теперь предъ нашими глазами! Невзякаемымъ потокомъ льются разнаго рода— и вещами и деньгами—пожертвованія отъ богатыхъ и бѣдныхъ, отъ сословій и обществъ, отъ служащихъ разныхъ вѣдомствъ, отъ тружениковъ на фабрикахъ, заводахъ, мастерскихъ и на сельскихъ поляхъ. Тѣ, кто цѣлыми годами, быть можетъ, подвліяніемъ не безкорыстнаго чувства трудились надъ скопленіемъ себѣ имущества, теперь, охваченные высокими порывами патриотизма, соревнуютъ другъ съ другомъ въ педрыхъ жертвахъ на благо отечества. А не многіе ли изъ нашихъ соотечественниковъ оставили свои обычные занятія и труды,

разстались съ своими семьями и добровольно съ героизмомъ самоотверженія отправились въ дальній и опасный край съ готовностію къ перенесенію всякихъ трудностей жизни, съ рѣшимостію даже на жертву *личною* жизнію ради возможной помощи нашимъ доблестнымъ войскамъ? Всѣ эти—братья и сестры милосердія, врачи и фельдшера, собиратели, отправители и распредѣлители на самыхъ мѣстахъ военныхъ дѣйствій народныхъ приношеній на нужды воиновъ и, наконецъ, сами наши воины, отъ солдата до генерала и адмирала, съ безграничною преданностію родной странѣ несущіе, а многіе изъ нихъ уже принесшіе, свою жизнь на алтарь отечества, — не представители ли только въ наиболѣе яркомъ свѣтѣ патриотическаго племени, охватившаго всю Россію изъ конца въ конецъ? И, безъ всякаго сомнѣнія, этотъ огонь любви къ отечеству, возгорѣвшійся въ сердцахъ русскихъ, и не только русскихъ, но и вообще всѣхъ подданныхъ нашего государства, сослужить свою великую спасительную службу въ борьбѣ нашей съ внѣшними врагами и надолго сохранить свою плодотворную силу въ нашей послѣдующей народной и государственной жизни!..

Но если со времени возникновенія у насъ войны съ японцами свѣтлою стороною нашей жизни является необычайно сильное проявленіе патриотическаго чувства, то, съ другой стороны, эта же война, побуждая насъ къ самоиспытанію, даетъ видѣть въ предшествующей войнѣ нашей народной жизни много *темныхъ и прискорбныхъ сторонъ*, какъ можно думать, послужившихъ, въ ряду другихъ, немаловажными причинами нападенія на насъ внѣшнихъ враговъ. Какими бы собственными, эгоистическими пробужденіями не руководились наши враги при объявленіи намъ войны, но несомнѣнно, что многія и существенныя условія, объясняющія нападеніе на насъ внѣшняго врага, скрывались и въ насъ самихъ, въ нравственномъ состояніи нашей общественной жизни. Мы воюемъ не-

вызывая никого, а будучи вызваны другими, на войну. Мы не напааемъ, а защищаемся, отражаемъ нападеніе. И врагъ нашъ, повидимому, слишкомъ ничтоженъ сравнительно съ нами своими народными силами, чтобы могъ надѣяться на побѣду надъ нами. И, однако, дерзко выступивъ на борьбу съ нами, отъ первыхъ своихъ воинскихъ успѣховъ онъ гордо поднимаетъ предъ нами и предъ всеѣмъ міромъ свою голову. Здѣсь, прежде всего, эту человѣкоубійственную брань со врагомъ взоръ вѣрующаго старается выяснитъ себѣ при свѣтѣ именно вѣры. И вѣра говоритъ ему, что Провидѣніе, все опредѣляющее и всеѣмъ управляющее, какъ въ природѣ, такъ и исторіи челоѣчества, допустило эту ужасную, кровопролитную войну въ непремѣнномъ соотвѣтствіи, какъ бы *въ отвѣтъ* вашему народному нравственному состоянію, — въ цѣляхъ нашего вразумленія и исправленія, ради нашего возвращенія съ путей заблужденія на пути правды и добра.

Предъ очами вѣры надъ всеѣми другими законами дѣйствующими въ исторической жизни народовъ, всегда является господствующимъ нравственный законъ, нравственное міропроявленіе. Замѣчательно, что даже явленія природы, поражающія насъ своею исключительностію, какъ-то: землетрясенія, наводненія, голодъ, эпидеміи и т. п., по свидѣтельству исторіи, нерѣдко находятся въ гармоническомъ соотношеніи съ нравственнымъ состояніемъ народовъ, подпавшихъ страданіямъ отъ этихъ явленій, выступаютъ по отношенію къ людямъ, какъ кара Божія за испорченность ихъ нравовъ. Въ самой исторіи челоѣчества взаимныя отношенія народовъ, мирныя или враждебныя, еще болѣе обусловливаются, по дѣйствию всепроявляющей руки Божіей, достоинствомъ или недостатками ихъ нравственной жизни. Съ поразительною ясностію эта истина промыслительнаго мздовоздаянія народамъ, соотвѣтственно ихъ жизни, подтверждается исторіей народа израильскаго. Благочестіе его награждается миромъ съ другими наро-

дами, внутреннимъ спокойствіемъ и благосостояніемъ; упадокъ его общественной нравственности всегда сопровождается паденіемъ враговъ на Израиля. Законъ возмездія, какъ основная сила, опредѣляющая судьбы народовъ на исторической аренѣ, — это, можно сказать, центральная идея, главная тема, раскрывающаяся въ рѣчахъ всѣхъ израильскихъ пророковъ, прозвѣвавшихъ за видимыми и второстепенными причинами невидимыя и важнѣйшія, управляющія историческими судьбами народовъ. И Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ своихъ пророчествахъ о послѣдней судьбѣ Своего отечества и его безвозвратной гибели связываетъ такой безнадежный конецъ исторіи Своего народа съ его невѣріемъ и ожесточеніемъ сердца, съ его нравственной неисправимостію.

Вообще справедливо сказать: внѣшнія обстоятельства въ жизни народовъ обыкновенно являются *отраженіемъ* его внутренняго, духовно-нравственнаго состоянія. Какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ народамъ рука Божія опредѣляетъ достойное по ихъ дѣламъ, по ихъ жизни. Изъ всего сказаннаго естественно вытекаетъ заключеніе, что и объявленіе намъ войны со стороны японцевъ произошло не безъ воли Провидѣнія. Несомнѣнно, что въ этой войнѣ мы имѣемъ предъ собой промыслительное предостереженіе, *персть Божій*, указывающій намъ наши духовныя болѣзни и призывающій насъ къ общезародному покаянію въ нашихъ заблужденіяхъ и возвращенію нашей жизни на путь правды и добра въ духѣ Христовомъ, нашего Спасителя и Бога.

Въ самомъ дѣлѣ, если только немного ближе всмотримся мы въ нѣкоторыя стороны нашей духовной жизни, то не можемъ не увидѣть, какія серьезныя пробужденія онѣ представляютъ намъ къ глубокому покаянію предъ Богомъ въ нашихъ прегрѣшеніяхъ. Вотъ предъ нами, прежде всего, наша *религіозная* жизнь! Что мы находимъ въ ней? Какая масса отпадшихъ отъ изначально-православной Церкви нашего народа

и блуждающихъ въ дебряхъ раскола и сектанства! Какой индифферентизмъ въ подавляющемъ большинствѣ образованныхъ лицъ, официально числящихся членами православной Церкви! Религіозный союзъ съ высшимъ зломъ нашего народа въ смыслѣ церковномъ для многихъ и многихъ представителей нашей интеллигенціи сталъ только номинальнымъ, пустымъ звукомъ. Нѣкоторые прямо держатся убѣжденія въ невозможности глубины и искренности вѣры для пребывающихъ въ нѣдрахъ православной Церкви и потому отпаденіе отъ Церкви и переходъ въ какую-либо секту или раскольнической толкѣ считаютъ признакомъ яробужденія въ чловѣкѣ вѣры, обновленія въ немъ религіознаго чувства, какъ, наобо ротъ, продолжающуюся принадлежность Церкви признаютъ свидѣтельствомъ въ чловѣкѣ или полного безразличія по отношенію къ вопросамъ вѣры или умственного невѣжества, духовной заботности или дѣломъ своекорыстныхъ и честолюбивыхъ расчетовъ. Послѣ этого нисколько уже неудивительны полное отсутствіе въ храмахъ въ праздничные и воскресные дни, такъ называемыхъ, культурныхъ представителей нашего общества и обычное устройство ими именно въ богослужбные часы праздниковъ разнаго рода дѣловыхъ и ученыхъ собраній или же просто общественныхъ зрѣлищъ, развлеченій и удовольствій. Такова наша религіозность въ такъ называемыхъ „лучшихъ“ классахъ нашего народа.—За упадкомъ вѣры само собой слѣдуетъ и разложеніе *общественной нравственности*. Безъ религіи незыблемые устои нравственной жизни исчезаютъ: нравственность безъ религіозной основы, это — цвѣтокъ, срѣзанный съ своего корня. И такими-то безжизненными, беспочвенными, являются уже самыя *воззрѣнія* нашего времени на нравственность, на значеніе ея основныхъ требованій. Безрелигіозная мораль смѣло отрицаетъ какія-либо общія и прирожденныя всему чловѣку начала нравственности и объявляетъ единственно-руководящими правилами нашей жизни тре-

бованія практическаго разума, расчетливости или полезности. **Утилитаризм**—таковъ краеугольный камень, на которомъ должна соиздаться, по мнѣнію современныхъ моралистовъ, вся система нравоученія, опредѣляющая наши взаимныя отношенія. Съ постоянными измѣненіями условій нашей жизни, общественной и личной, очевидно, должны измѣняться и воззрѣнія на полезное, сообразно общимъ-ли требованіямъ времени, или личнымъ интересамъ каждаго изъ насъ. Поэтому понятія о добрѣ и злѣ, чести и правдѣ, благородномъ и низкомъ для безрелигіозной нравственности имѣютъ только условное значеніе, переходящи, вѣчно-измѣнчивы, находясь въ зависимости отъ воли и пониманія каждаго: хорошо, честно—то, что *мнѣ* кажется такимъ. Общеобязательныя предписанія нравоученія,—это пережитки старины, нравственные предрасудки, которые могутъ держать въ своей власти только малосмыслящихъ и слабодушныхъ людей. Напротивъ каждый, сознающій свое личное достоинство и чувствующій въ себѣ богатый запасъ жизненной эвергіи, долженъ стремиться къ разрушенію всякихъ оковъ, наложенныхъ на его свободную дѣятельность общественными правилами нравственности, долженъ отстаивать *свою инициативу* во всей своей жизни, во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ другимъ. Индивидуализмъ—вотъ единственно настоящій, нормальный и неизмѣнчивый *принципъ* нравственныхъ взаимоотношеній: каждый долженъ быть самъ себѣ господиномъ и всеми способами, всею эвергіей своего духа искать себѣ лучшаго мѣста на общественномъ пиру жизни. Это значитъ—подниматься надъ уровнемъ другихъ людей, быть *сверхчеловѣкомъ* и тѣмъ подвигать впередъ челоѣческое совершенство! Такова современная теорія нравственности.

Нужно ли говорить, что практика нашей общественно-нравственной жизни не отстаетъ отъ начертываемыхъ ей модныхъ нравственныхъ идеаловъ, если даже не превосходитъ

ихъ своимъ осуществленіемъ. Куда ни посмотримъ, вездѣ мы видимъ заботы о самихъ себѣ, о личныхъ — и притомъ чрезмѣрныхъ удобствахъ жизни. Умѣренность, скромность, воздержаніе въ образѣ жизни — забытыя понятія. Всѣ стараются цѣнить свой трудъ, свои знанія, свою службу обществу или государству какъ можно дороже; всѣ желаютъ наименьшимъ трудомъ пріобрѣтать наибольшее вознагражденіе и въ этой погонѣ за матеріальными средствами жизни для удовлетворенія собственно *низшимъ требованіямъ* нашей природы не устапаютъ и самые просвѣщенные вовсе непросвѣщеннымъ. Сознанія долга, обязанностей предъ обществомъ, исканіе общественнаго блага совершенно заглушаются и вытѣсняются требованіями личныхъ интересовъ и благосостоянія.

Надъ всѣми этими печальными явленіями религіознаго индифферентизма и нравственной распущенности нашей общественной жизни возвышается, подобно зареву на небѣ, отражающему собой пожаръ на землѣ, какъ бы сконцентрировавшая ихъ въ себѣ господствующая *математика* нашего времени, претевдущая на раскрытіе послѣднихъ глубинъ міроваго бытія и конечныхъ цѣлей человѣческаго развитія, но въ дѣйствительности, не обинуясь можно сказать, полная *решительнаго и безпримѣрнаго безумія*. Эта философія смѣло ставитъ себѣ задачей — восполнить „односторонность“ или, что то же, пробѣлы христіанской догматики и этики внесеніемъ въ христіанское понятіе о Богѣ, какъ чистомъ духѣ и безпредѣльномъ добрѣ, плотскаго, чувственнаго начала и противоположной добру стороны — злой, сатанинской. По этой философіи Богъ есть *духо-плоть*, *добро-зло*; отсюда и идеалъ человѣческаго совершенства, послѣдній предѣлъ прогресса человѣческой исторіи, состоитъ въ развитіи на совершенно *равныхъ* правахъ духовнаго и плотскаго самоотверженія и сладострастія, аскетизма и организма, въ гармоническомъ воплощеніи въ человечествѣ *Христа и антихриста*. Даль-

ше этого философскаго сумѣшества, кажется, идти уже некуда. И однако, эпидемически распространяясь по культурнымъ слоямъ нашего общества, оно находитъ себѣ въ наше время многочисленныхъ адептовъ, создавшихъ особое направление, извѣстное подъ именемъ „декадентскаго“, и въ наукѣ, и литературѣ, и искусствѣ — поэзи, живописи и музыкѣ. Декадентство — лучшая характеристика духовнаго упадка нашего образованнаго общества: это — зеркало, позволяющее намъ видѣть самый модный общественно-нравственный образъ (типъ) во всѣхъ его чертахъ. Но что оно такое по своему существу? — Извращеніе всего естественнаго и увлеченіе противоестественнымъ, — восхищеніе полярными противоположностями истины, добра и красоты — ложью, зломъ и безобразіемъ. Въ наукахъ о политической и экономической жизни народовъ выразителями его служатъ марксизмъ, социализмъ и анархизмъ; въ изящной литературѣ оно отводитъ самое первое мѣсто пропойцамъ „босыкамъ“, настоящимъ героямъ нашего времени; въ поэзи подъ нелѣпыми образами, въ рюмованныхъ бессмыслицахъ, оно воспѣваетъ циническое безстыдство всѣхъ видовъ разврата; въ живописи заставляетъ художниковъ конкурировать на выставкахъ карриатурами, антихудожественными произведеніями малярной кисти. Въ довершеніе всѣхъ этихъ знамалій нашей духовно-общественной жизни, порожденныхъ декадентствомъ, оно въ крайнихъ своихъ *выродкахъ* доходитъ до безумнаго восторга по поводу нападенія на насъ японцевъ и превозносится своимъ желаніемъ успѣха не нашимъ, а неприятельскимъ войскамъ!...

Вотъ тѣ разъѣдающія язвы, которыми болѣе и болѣе начиналъ покрываться нашъ народный организмъ въ лицѣ многихъ его членовъ въ недавній періодъ, предшествовавшій открытію нашей войны съ японцами. Не грозили-ли онѣ полнымъ разложеніемъ нашей народно-государственной жизни? Но вотъ Господь, по своей неизреченной благодати и неизслѣдимой

премудрости, избираетъ спасительное средство для прекращенія нашего движенія по пути къ погибели, наславъ на насъ вѣдшихъ враговъ, тщательно изучившихъ нашу внутреннюю духовную *расшатанность* и нашедшихъ въ ней самыя благоприятныя для себя условія для нападенія на насъ. Къ счастью для насъ, въ громъ войны мы услышали громъ небесный, заставившій насъ содрогнуться, сотворить на себѣ крестное знаменіе, опомниться, войти внутрь себя и призвать всю правду воли Божіей, присудившей намъ тяжкое испытаніе для нашего очищенія отъ заблужденій и прегрѣшеній. Съ перваго удара, нанесеннаго намъ вражеской рукой, какъ будто, какая невидимая сила сразу сбросила всѣ эти случайныя, отънюду принесенныя, болѣзненные наслоенія съ нашего народнаго духа и обнаружилось въ неповрежденномъ видѣ его внутреннее драгоцѣнное зерно, его *основное чувство*—*любовь къ отечеству*, поднявшее сотни тысячъ воиновъ и тысячи гражданъ на защиту родной страны отъ нападеній враговъ.

При видѣ этой многочисленной рати нашихъ соотечественниковъ, ополчившейся на борьбу съ врагами, намъ остается только дружно поддерживать ее своимъ сочувствіемъ и всѣми возможными для насъ средствами, особенно же молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу: Господи, Вседержителю! Не до конца прогнѣвайся на насъ и не по беззаконіямъ нашимъ воздай намъ! Прими кровь, проливаемую нашими доблестными братьями на полѣ брани, какъ очистительную жертву за наши грѣхи предъ Тобою; побори борющія насъ, брани умири и утверди всемогущею десницею Твоею царство благочестивѣйшаго Государя нашего на благо Его подданныхъ!

(Моск. Цер. Вѣд. № 22-й).

Разныя извѣстія.

Вѣрно ли это?—Учащаяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ молодежь пріѣзжаетъ въ родныя палестины и предается давно желанному отдыху. Иному отцу некогда наблюдать за міровоззрѣніемъ сына: онъ часто бываетъ занятъ своими многосложными обязанностями. Мать же „питаетъ и грѣтъ“ сына и на этомъ сосредоточиваетъ всю силу своей материнской любви къ нему, котораго такъ истомили уроками, изнурили плохую пищу, недоѣданіемъ, недосыпаніемъ и прочими ужасами, которые присуетъ ей настроенное разсказами воображеніе. Оба родителя иногда совсѣмъ не интересуются внутреннею, подчасъ кипучею работою и внутреннимъ міромъ своихъ дѣтей, не слѣдятъ и за внѣшнимъ проявленіемъ послѣдняго, слѣдуя многовыразительному русскому девизу: „ученаго учить — только портить“. Учебные неуспѣхи, ненормальности характера, несоотвѣтствующее направленіе воли, замѣчаемые и отмѣчаемые педагогическимъ начальствомъ, обычно приписываются строгости или невнимательности, а иногда прямо несправедливости и придирчивости самихъ педагоговъ.— Праздникъ престольный, оживленная компанія сосѣдей гостей сидитъ за обѣдомъ или чаемъ... или же въ тихій, теплый лѣтній вечеръ собрался свой родной кружокъ... О чемъ такъ шумно, весело разговариваютъ въ праздничномъ обществѣ и интимномъ кружкѣ?—О семинаріи и преподавателяхъ. Слышатся остроты, шутки, мѣткія и плоскія слова, воспроизводятся сценки съ комическими персонажами-педагогами. Былое переищивается съ настоящимъ. „Отцы“ солидарны съ „дѣтьми“. Предъ вашимъ сознаніемъ возстаетъ картинная галлея типовъ-карикатуръ, и невольно думается, что семинарія такое заведеніе, которое доставляетъ богатый матеріалъ для юмористическихъ журналовъ. Свѣт-

мый, положительный типъ, кажется, одинокій лучъ въ темномъ царствѣ, рѣже отбѣняющій мрачный фонъ картины. Такъ отцы иногда не только *не учатъ*, но и портятъ своихъ дѣтей, потому что парализуютъ воспитательное воздѣйствіе учебнаго заведенія. Семья является уже не равнодѣйствующею, а противодѣйствующею школьному воспитанію силою. (По „Руков. для сельск. пастырей“).

Нѣсколько словъ объ одной усердно распространяемой молитвѣ.— Уже болѣе года среди православнаго населенія циркулируетъ и усердно распространяется слѣдующая молитва: „Господи Іисусе Христе! Тебѣ молимся, святой Боже, святой крѣпкій, святой безсмертный, помилуй мя и вся люди Твоя, очисти насъ отъ грѣховъ нашихъ ради честныя крови Твоя нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. О, Іисусе Христе, Тебѣ молимся, святой Боже, святой крѣпкій, святой безсмертный, помилуй мя и всѣ люди твоя и прости намъ наши согрѣшенія и избави насъ отъ всякія муки ради пречистыя крови Твоя нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ этой молитвы есть разночтенія; мы выбрали наиболѣе полный текстъ.

Вотъ эта молитва съ особеннымъ усердіемъ и распространяется у насъ по почтѣ и иными способами. Причиной обильнаго распространенія ея служитъ та приписка, которая дѣлается на этой молитвѣ о ея происхожденіи.

Въ припискахъ ея говорится, что въ Іерусалимѣ были слышаны молитвы и повелѣніе разослать ее 9 (или 7) лицамъ съ общаніемъ блага за это и угрозой наказанія за небреженіе къ этой молитвѣ. „Кто эту молитву, читаемъ далѣе въ припискахъ къ ней, въ продолженіи 9 дней будетъ читать и 9 лицамъ пошлетъ въ каждый день по одной, то послѣ 9

дней ему будетъ благо. Кто же не захочетъ воспользоваться симъ милосердіемъ, посѣщенъ будетъ неудачами и грустью. Въ г. Харьковѣ одному обывателю была прислана сія молитва, но онъ не обратилъ вниманія и сжегъ эту молитву, за что былъ наказанъ Господомъ: онъ лишился единственной и любимой дочери, которую убили послѣ полученія письма на третій день“.

Конечно, нисколько неудивительно, что всякій, получивши эту молитву и прочитавши ее съ приписками, постарается послать ее въ 9 приемовъ своимъ знакомымъ, чтобы избѣжать несчастій и получить общанныя за это блага. Правда, нѣкоторые сомнѣваются въ такой силѣ этой молитвы и обращаются къ пастырямъ духовнымъ за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній.

Въ виду этихъ сомнѣній и недоумѣній считаемъ не лишнимъ сказать объ этой молитвѣ нѣсколько словъ.

Прежде всего въ припискахъ о происхожденіи молитвы и ея силѣ высказанъ взглядъ на молитву, какъ на нѣчто механическое, могущее дѣйствовать, какъ талисманъ, независимо отъ душевнаго расположенія молящагося. Достаточно имѣть при себѣ бумагу, на которой написана молитва, читать ее 9 дней и послать 9 человѣкамъ, — и молитва окажетъ свое дѣйствіе: застрахуетъ человѣка отъ бѣды и дастъ ему счастье. Молитвѣ приписывается какое-то магическое дѣйствіе, какъ бы ни былъ настроенъ молящійся. Это нѣчто въ родѣ католическаго *ex opere operato*.

Конечно, такой взглядъ далекъ отъ истиннаго. Въдѣ молитва есть свободный порывъ свободнаго духа къ общенію съ Высочайшимъ существомъ; она есть возношеніе мыслей, стремленій и чувствъ къ Богу; она дѣйствительна постольку, поскольку въ ней пламенѣетъ горячая вѣра и величественная любовь къ Господу. Слова молитвы суть толь-

ко внешнее выражение, оболочка, отображение тѣхъ душевныхъ состояній, которыми преисполненъ молящійся. Такимъ образомъ, въ молитвѣ существенную и необходимую принадлежность, обуславливающую успѣхъ молитвы („услышаніе“) составляетъ душевное настроеніе молящагося. При этомъ, конечно, никакого значенія не имѣетъ то, будетъ ли человекъ носить списокъ молитвы при себѣ или нѣтъ, пошлетъ ли ее знакомымъ, или нѣтъ.

Къ сожалѣнію, въ сознаніи православныхъ мало проявлено истинное понятіе о дѣйственности молитвы; въ разныхъ обнаруженіяхъ религіозной жизни слишкомъ еще царитъ механическій взглядъ на молитву.

Что касается самой молитвы, то въ ней есть и догматическая погрѣшность. Извѣстно, что такъ называемое „трисвятое“ есть молитва къ тремъ лицамъ Св. Троицы, при чемъ слова — „Святой Боже“ относятся къ первому Лицу — Богу Отцу; слова: „Святой Крѣпкій“, — къ Сыну Божию, и, наконецъ, „Святой Безсмертный“ — относятся къ третьей Ипостаси, Св. Духу. Между тѣмъ, въ разсматриваемой молитвѣ все трисвятое отвесено къ Господу Иисусу Христу, поему въ ней происходитъ смѣшеніе Лиць Св. Троицы. Вообще эта молитва довольно бѣдна содержаніемъ. Думаемъ, что она произведеніе какого-нибудь русскаго начетчика, можетъ быть и набожнаго, но не стоящаго на высотѣ церковно-христіанскаго самосознанія. („Могилевск. Еп. Вѣд.“, 1904 г., № 11.).

Эту молитву намъ приходилось встрѣчать и въ Вятской епархіи, даже среди интеллигенціи города.

Практическіе совѣты неопытному учителю. —

(Краткое извлеченіе изъ статьи С. Миропольскаго, имѣющей упомянутый заголовокъ).—1) Кто не чувствуетъ въ себѣ.

призванія къ учительской дѣтельности, тотъ не долженъ соглашаться быть учителемъ. Въ противномъ случаѣ его ничто не будетъ радовать, занимать и интересовать.

2) Учитель долженъ стать *достойнымъ* своего дѣла. Важную услугу ему въ этомъ отношеніи окажетъ самообразование. Для этого необходимо ежедневно совершенствоваться въ познаніяхъ, занимаясь, главнымъ образомъ, чтеніемъ книгъ педагогическаго содержанія.

3) Учитель долженъ знать свои *личные особенности* и имѣть *самообладаніе*. Особенно онъ долженъ избѣгать чувства гнѣва и раздражительности. Онъ не долженъ запугивать дѣтей своею раздражительностью. Запуганность дѣтей — плохой спутникъ ученія.

4) Учитель долженъ быть хорошимъ человѣкомъ. „Хорошаго человека можетъ воспитать только хорошій человекъ“. Молодой учитель долженъ стараться о приобрѣтеніи уваженія, довѣрія и любви своихъ учениковъ. Ученики любятъ учителя спокойнаго и серьезнаго, не позволяющаго себѣ насмѣшки надъ дѣтьми, снисходительнаго (безъ послабленія), веселаго и живого (безъ шутовства), солиднаго (безъ горделивости), точнаго (безъ мелочности), требовательнаго (безъ придирчивости).

5) Учитель долженъ имѣть *сознаніе своего достоинства*, но отнюдь онъ не долженъ себя считать непогрѣшимымъ. Онъ долженъ помнить, что всякому свейственно погрѣшать. Тотъ совершенствуется, кто сознаетъ свои погрѣшности и всегда стремится къ лучшему. Разумный учитель не стѣсняется сознаться въ допущенной погрѣшности, чѣмъ онъ возвышаетъ свою репутацію въ глазахъ дѣтей... Правда и истина выше всего на свѣтѣ. Дѣти любятъ того учителя, который не имѣетъ о себѣ горделиваго самоиѣнія и не считаетъ себя всезнающимъ человѣкомъ.

6) Необходимо знать больше того, чему учатся дѣти.

Посему учитель долженъ имѣть основательную подготовку; въ противномъ случаѣ, у него не будетъ успѣха. Вялость, однообразіе, скука—спутники урока такого учителя, который не владѣетъ книгою и предметомъ обученія.

7) Хорошій учитель стремится къ тому, чтобы предметъ его преподаванія сдѣлать *собственностью* ученика. Преподаваніе сдѣлается собственностью ученика въ томъ случаѣ, если учитель при хорошемъ объясненіи сообразуется съ личными особенностями учениковъ и знаетъ ихъ способность и степень развитія.

8) Учитель въ способахъ къ улучшенію своей дѣятельности долженъ избѣгать *увлеченій*. Одностороннее увлеченіе старинной приводитъ къ рутинѣ и косности, а безотчетное увлеченіе новизной—къ необдуманымъ опытамъ и порывистымъ колебаніямъ. Посему, прежде чѣмъ рѣшиться на какое-нибудь нововведеніе въ школѣ, надо зрѣло обдумать его.

9) Въ начальномъ обученіи важное значеніе имѣетъ *методъ*. Часто приходится ребенку работать надъ тѣмъ матеріаломъ, который самъ по себѣ для него не привлекателенъ. Требуется все искусство и умѣнье, чтобы методомъ (способомъ) обученія эту работу сдѣлать легкой и сосредоточить вниманіе его на данномъ матеріалѣ.

10) Нѣкоторые учителя говорятъ въ классѣ очень много, забывая то, „*что на урокѣ нужно говорить и дѣлать лишь то, что прямо ведетъ къ цѣли*“. Искусво пользуется временемъ тотъ учитель, который добросовѣстно готовится къ каждому уроку. Онъ на урокѣ думаетъ исключительно о преподаваніи, старается о томъ, чтобы дѣти усвоили предметъ обученія. У того урочное время уходитъ на полезную работу, а не на многопредметную болтовню.

11) „*Что хочетъ больше дѣлать, тотъ долженъ*

меньше говорить“. Безконечно длинныя поученія въ школъ пользы не приносятъ. Дѣти скоро забываютъ эти поученія и не дѣлаются отъ нихъ лучшими. Будьте посему скупы на рѣчи. Опытные учителя говорятъ сами мало, — а больше выслушиваютъ учениковъ. Плохо, если посетитель школы скажетъ: „Вдоволь я наслушался учителя, но дѣтей я не слыхалъ“.

12) Учитель долженъ излагать *ясно и просто* предметъ своего урока и избѣгать мелочныхъ и бесполезныхъ подробностей. Онъ долженъ помнить, что курсъ начальной школы имѣеть въ виду *элементарное обученіе*, состоящее въ преподаваніи существенныхъ и необходимыхъ основаній предметовъ. Возьмемъ, на примѣръ, объяснительное чтеніе. Задача его научить ученика *хорошо читать и понимать читаемое*... Нѣкоторые учителя при объяснительномъ чтеніи увлекаются предметными бесѣдами по поводу читаемыхъ словъ. Положимъ, читается статья о стрижкѣ овецъ. Учитель предлагаетъ вопросы: чѣмъ стригутъ овцу? — Изъ чего дѣлаютъ ножницы? — Что такое желѣзо? — Гдѣ оно добывается? — Чѣмъ отличается добываніе желѣза отъ добыванія золота? Чѣмъ отличается желѣзо отъ стали? Какъ предметы дѣлаются изъ желѣза? и т. д. Всѣ эти вопросы отвлекаютъ вниманіе отъ читаемой статьи и касаются такихъ предметовъ, которые не имѣютъ существенной связи съ нею. При такомъ веденіи объяснительнаго чтенія упускаются изъ виду *механизмъ чтенія и непосредственное пониманіе читаемаго матеріала*.

Указанія дѣятелямъ школы. (Изъ рѣчи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа Н. Ч. Заіончковскаго). — „Обученіе должно быть воспитывающимъ. Первое мѣсто въ школъ по воспитательному воздѣйствію на учащихся принад-

лежать въ настоящее время Закову Божію, отечественной исторіи, русскому языку и литературѣ и лицамъ, эти предметы преподающимъ.

Отцы законоучители, къ вамъ обращаю слово.

Вы—учители по преимуществу; вы—проповѣдники божественнаго ученія, дѣйственаго самого по себѣ на человѣческую душу, по природѣ христіанку; вы зваете эту душу, раскрывающуюся передъ вами на исповѣди; вы имѣете великую божественную благодать, полученную вами въ таинствахъ священства.

Въ силу всего этого, а не какихъ-либо внѣшнихъ средствъ въ родѣ начальственныхъ распоряженій и предписаній, займите сами первенствующее среди учащихся мѣсто въ учебномъ заведеніи. Потщитесь насаждать истинную православную вѣру, христіанское знаніе и христіанскую нравственность въ умы и сердца „малыхъ сихъ“.

Гг. преподаватели отечественной исторіи. Я неуклонно буду требовать отъ васъ преподаванія вашего предмета въ духѣ исторической правды (Боже насъ сохрани отъ какой-либо неправды!), но въ то же время въ направленіи строго-національномъ и патріотическомъ, какъ этотъ предметъ преподается въ школахъ всего цивилизованнаго міра.

Не скрывайте отъ учащихся нашихъ слабыхъ сторонъ, печальныхъ событій въ исторіи родной земли, но приучайте ихъ при этомъ относиться къ матери-Россіи и отрицательнымъ въ ней явленіямъ не такъ, какъ Хамъ отнесся къ своему отцу, а какъ отнеслись къ послѣднему Симъ и Іафетъ.

Старайтесь выяснитъ своимъ ученикамъ и ученицамъ великую, святую роль въ русской исторіи, въ культурѣ нашего отечества православной вѣры. Это весьма важно.

Господа! Россія создавалась самодержавіемъ, она вѣрна ему цѣлые вѣка, мы сами всѣмъ ему присягали. Выясните же

учащимся его великую историческую роль и значеніе, его необходимость для Россіи. Надъ этимъ вопросомъ поработало не мало русскихъ людей: Карамзинъ, наши славянофилы, Катковъ, Побѣдоносцъ въ и многіе другіе, въ послѣднее время Черняевъ.

Покажите ювоншеству, въ чемъ состоятъ историческія и культурныя заслуги русской народности, какіе она совершила славныя, истинно-христіанскіе подвиги на протяженіи своей свыше тысячелѣтней исторіи, на чемъ основано ея право быть хозяйкой въ Русской землѣ и владычествовать надъ многочисленными инородцами, входящими въ составъ нашего отечества. Вдохните, наконецъ, въ своихъ питомцевъ вѣру въ Россію.

Вотъ категорическое требованіе, которое я къ вамъ предъявляю, вотъ моя горячая просьба къ вамъ.

Гг. преподаватели русскаго языка и словесности! Работайте учащихъ въ любви къ родной русской рѣчи, охраняйте въ школѣ ея чистоту, развивайте въ нихъ любовь къ изящной, міровой, русской литературѣ и ея національнымъ элементамъ, развивайте самое чувство изящнаго, идеальнаго, чистыя стремленія. Охраняйте молодежь отъ пошлости; старайтесь, чтобы она, воспитанная на высокихъ образцахъ человѣческаго творчества, на глубокихъ, оригинальныхъ мысляхъ, умѣла трезво и критически относиться ко всякой пошлости, литературной въ особенности.

Скажу вамъ всѣмъ, господа, что въ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ, его направленіи, должно быть извѣстное единство: нельзя разрушать на одномъ урокѣ то, что любовно создается на другомъ". (Извл. изъ „Орловск. Епарх. Вѣд.“, 1904 г. № 22).

Эти указанія, данныя для дѣятелей средней школы, цѣнны и имѣютъ руководственное значеніе и для учителей начальныхъ школъ.

Георгиевскій крестъ. — Орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія является высшею военною наградою за личную храбрость только въ военное время. Этотъ орденъ основанъ императрицею Екатериной II 26 ноября 1769 года для награжденія „отличныхъ военныхъ подвиговъ и въ поощреніе въ военномъ искусствѣ“.

Право пожалованія ордена предоставлено главнокомандующему арміей, съ удостоенія думы изъ наличныхъ георгиевскихъ кавалеровъ. Орденъ св. Георгія имѣеть 4 степени; 1 ст. — звѣзда золотая, съ надписью „за службу и храбрость“, носится на лѣвой сторонѣ груди, и крестъ на лентѣ (изъ 2 желтыхъ и 3 черныхъ полосъ) чрезъ правое плечо. 2 ст. ордена состоитъ изъ звѣзды и креста на шеѣ. 3-я ст. — изъ одного креста на шеѣ. 4 ст. — крестъ въ петлицѣ. Всѣ георгиевскіе кавалеры почучаютъ, состоя на службѣ, ежегодную пенсію, сохраняемую и въ запасѣ, и въ отставкѣ въ размѣрѣ отъ 150 до 1000 руб., сообразно степенямъ ордена. Кромѣ того, офицеры, награжденные орденомъ св. Георгія, имѣють право носить въ отставкѣ мундиръ, независимо отъ числа лѣтъ службы. Знакъ отличія „военнаго ордена“ — солдатскій георгиевскій крестъ — учрежденъ 13 февраля 1807 г. для награжденія имъ нижнихъ чиновъ. Знакъ этотъ первоначально имѣлъ только одну степень, но съ 1856 г. было учреждено еще три степени: 1 ст. — золотой крестъ съ бантомъ, 2 ст. — такой же крестъ безъ банта, 3 ст. — серебряный крестъ съ бантомъ и 4 ст. — такой же крестъ безъ банта. Нижніе чины, награжденные знакомъ отличія „Военнаго ордена“, получаютъ добавочное жалованье, которое по выходѣ ихъ въ запасъ или отставку обращается въ пенсію. Пожалованіе знаковъ отличія „Военнаго ордена“ всѣхъ степеней предоставляется главнокомандующему и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, съ Высочайшаго утвержденія. Орденъ св. Георгія и его лента составляютъ также принадлежность мно-

гихъ боевыхъ знаковъ отличія, жалюемыхъ цѣлымъ частямъ войскъ. Къ нимъ относятся георгиевскія знамена и штандарты на воротникахъ мундировъ у нижнихъ чиновъ и проч. Кроме того, на георгиевскихъ лентахъ неоднократно жаловались медали за походы или отдѣльныя военныя дѣйствія (Кратк. извл. изъ Киш. Еп. Вѣд.).

Изображеніе духовно-нравственнаго состоянія русскаго народа однимъ проповѣдникомъ съ церковной кафедрѣ.— „Мрачнымъ пессимизмомъ вѣетъ со страницъ нашей печати, говоритъ онъ. Прежде только верхніе слои нашего общества были заражены невѣріемъ и быстро неслись въ какомъ-то безумномъ вихрѣ увлеченій отъ одной крайности къ другой. Чего только въ самомъ дѣлѣ мы не пережили въ области духовно-нравственной за послѣднія десятилѣтія! Какимъ только идоламъ не поклонялись! Материализмъ, дарвинизмъ, борьба за существованіе, социализмъ, призывы къ революціи, потомъ, съ легкимъ сердцемъ, непротивленіе злу, возрожденіе идеализма, интеллигентное сектавство, агностицизмъ, потомъ марксизмъ, экономическій материализмъ, нищезанство, декадентство и, какъ послѣднее страшное знаменіе нашихъ дней, такъ называемый аморализмъ, полное нравственное идиотство, — цѣлое наводненіе идей и фактовъ, а въ результатъ: усталость духа и уныніе, безпочвенность и духовная безпомощность! Но въ прежнее время народъ нашъ жилъ внѣ этой тревожной жизни: онъ былъ младенцемъ вѣры, послушнымъ сыномъ Церкви, въ вѣковомъ преданіи и освященномъ вѣрою строѣ жизни онъ находилъ для себя устои быта и существованія. Нынѣ не то. Худые нравственные соки какъ бы просочились сверху въ народъ, до самаго дна русской жизни, и если въ образованныхъ слояхъ унаслѣдованная воспитанность и умственное раз-

витіе давали хоть какой-нибудь противовѣсь нравственному упадку жизни и предохраняли ее отъ роковыхъ крайностей, то въ народѣ, если онъ развратился, не будетъ и этого сдерживающаго начала. И видимъ мы въ изображеніи печати броженіе релігіозной мысли, въ народѣ мужицкій нигилизмъ, грубый и беспощадный; босячество и отвратительное хулиганство, пьянство, развратъ, дурныя болѣзни, паденіе семьи, авторитетовъ и уваженія къ власти; растущую эпидемію дерзостей, грабежей, уличныхъ оскорбленій, необъяснимымъ убійствамъ. Среда даетъ своихъ прорицателей, новыхъ пророковъ Ваала и безстыдной Астарты. А вотъ, предъ нами, въ книгахъ современныхъ писателей, проповѣдь, что не нужно бояться грѣха, что разнузданный босякъ—господинъ положенія и даже обвинитель общественности; предъ нами идеализация разврата и преступленія и возведеніе порока въ признакъ силы и сверхчеловѣчности. Ко всему этому, широко разлитое всюду недовольство, праздность мужика, мотовство, тунеядство, попрошайничанье и обнищаніе, волненія рабочихъ, политическое броженіе въ инородцахъ; революціонная и сепаратическая пропаганда, убійства и кровавыя покушенія на представителей власти.

Такъ изображаетъ нашу дѣйствительность ежедневная пресса. Мы назвали ее зеркаломъ жизни. Конечно, зеркало часто даетъ неправильныя и ложно освѣщенныя отображенія. Все сказанное, взятое нами со страницъ прессы, божь сомнѣнія, слишкомъ мрачно, слишкомъ преувеличено, часто можетъ быть, даже и въ дурныхъ цѣляхъ сѣянія смуты и унынія, изъ ненависти къ русской жизни, ради клеветы на нее. Но, несомнѣнно, много во всемъ сказанномъ и правды“.

Проповѣдникъ призываетъ русское общество усугубить вниманіе, воодушевиться въ работѣ, оглянуться, покаяться, снова исполниться энергіи.. Побольше вѣры и бодрости, побольше силы, воодушевленія и нравственной энергіи. Страшно,

если жизнь обращается въ Вавилонъ, но еще страшнѣе потеря вѣры въ себя, но еще страшнѣе уныніе. Пока Богъ даетъ свѣтъ и день, нашъ долгъ молиться и работать, и опять работать и молиться, поднимать жизнь, исполнять честно свой долгъ, объединяться и неразрывнымъ союзомъ укрѣпляться въ созидательной работѣ, просвѣщать и поднимать духовно массы, хранить вѣрность церкви и государству. Горе унывающимъ! Горе малодушнымъ! Много язвъ въ нашемъ народномъ организмѣ, но здоровый организмъ, пока онъ здоровъ, выталкиваетъ изъ себя все инородное, и вредоносное, заживляетъ и затягиваетъ раны, и часто самыя раны эти и наружныя сыщи служатъ признакомъ, что наружу выходятъ дурныя соки, исцѣляя и оздоравливая внутреннюю жизнь тѣла! — И не одни притомъ отрицательныя явленія мы видимъ въ жизни: вѣдь часто переполнены наши храмы, вѣдь нерѣдки примѣры честности и героизма, вѣдь не замолкло твердое и разумное слово, вѣдь не изсякла вода въ источникахъ народнаго духа, вѣдь не исчезли люди, любящіе родину! Примкнуть нужно къ этимъ положительнымъ теченіямъ вѣры, чести, права; они живы, они цѣлы въ русской жизни! И тогда встанемъ живою стѣной богатырей духа, какъ въ оны древніе дни около Кіева; и если придутъ на насъ дни испытаній, то дастъ намъ Господь хребетъ нечестивыхъ и невѣрныхъ супостатовъ, побѣдимъ мы этотъ языкъ безстуденъ лицемъ, по выраженію Свящ. Писанія, однимъ путемъ: они придутъ на православную Россію и седмью путями побѣгутъ изъ нея. (Сокращ. по „Костромск. Еп. Вѣд.“, 1904 г. № 6).

А. Рук.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Въ Редакціи Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей имѣются полные экземпляры сихъ Вѣдомостей за прежніе годы, начиная съ 1863 и по 1888 годъ. Желающіе могутъ приобрѣтать ихъ, уплачивая, вмѣсто положенныхъ 6 руб., по 1 руб. 50 коп. за каждый полный годовой экземпляръ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

С. Г. Липлявская,
лѣченіе, пломбированіе и вставленіе искусствен-
ныхъ зубовъ; пломбированіе золотомъ и фарфоромъ.

Приемъ больныхъ съ 9—6.

Адресъ: Преображенская ул., домъ П. И. Швецова.

При семь номерѣ рассылается объявленіе
отъ магазина ХАРИТОНОВА.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь Преосвященнѣйшаго Никона.—Носителямъ свѣта Христова.—Церковное пѣніе, какъ предметъ начальнаго школьнаго обученія.—Замѣтка о церковныхъ архивахъ.—Нравственно обновляющее значеніе войны съ японцами для нашей жизни.
— Разныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ.*
А. Рукитъ.

Дозв. цензур. Вятка 2 августа 1904 г. Ценз. Прот. *Н. Куошинскій,*

Вятка. Типо-литогр. Шеляевой, бывшая Майшева.